

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

Боевая фантастика

ПАТРУЛЬНЫЙ

Наемник

Владимир Поселягин

Патрульный

«АСТ»

2015

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Патрульный / В. Г. Поселягин — «АСТ», 2015 — (Наемник)

ISBN 978-5-17-094957-1

Антон Кремнев смог прорваться сквозь системы Фронтيرا, кишачие кораблями противника и пиратами, и через неисследованные пространства добрался до Земли. Та встретила его не очень приветливо, нанеся удар по семье. Но Антон с честью преодолел все препятствия при помощи тяжелого вооружения. Вот уже подписаны договора с правительствами разных стран о защите их государств. Прибыл экспедиционный корпус, который обеспечит вступление Земли под юрисдикцию Империи, а Антону, набравшему в экипажи кораблей соотечественников сверх штата, пора возвращаться в Империю. Ведь там ждет его новая работа согласно закону наемников на время войны. И вот ОН стал ПАТРУЛЬНЫМ проблемных систем.

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-094957-1

© Поселягин В. Г., 2015

© АСТ, 2015

Владимир Поселягин

Патрульный

© Поселягин В., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

Утром меня разбудил Добрыня.

– Чего? – зевая, не расслышал я.

– Я говорю, на Земле начались беспорядки. Боестолкновения.

– А?.. Подожди, – я мотнул головой, прогоняя остатки сна. – Какие еще на хрен беспорядки и боестолкновения?!

– Интервью давал? Давал. Намек жирный был насчет фальсификации? Был. Чего ты еще хочешь? Жителям планеты не понравилось, что денежные мешки решают за них. Сейчас горят виллы в Ницце, Марокко и в других местах, где окопались эти заживевшие туши. Сопротивленцы закидали наш блог просьбами о помощи.

– Заживевшие туши? – тупо повторил я.

– Это я там по некоторым сайтам сопротивления пробежался. Нахватался.

– Сработала, значит, информационная бомба, – снова зевая, протянул я.

– В Германии тишь да благодать, только в России неповиновения случились. Армия держит нейтралитет, а вот внутренние войска получили приказ на усмирение бунтовщиков. Они уже выдвинулись из ППД. Что делать думаешь?

– Пока ничего. Отслеживай всю информацию по беспорядкам. Кстати, ты закончил с компроматом на правительства?

– Да, все мощности туда пустил, пока не сделал. Запустить в свободную информацию?

– Нет, погоди, ща с Малликом свяжусь...

Как только на экране визора появилось заспанное лицо принца, я быстро выложил ему новости.

– Значит, все идет по плану?

– Да. Информация пошла впрок, кто воспрянул духом, кто наложил в штаны. Добрыня тебе сейчас скинет аналитическую справку по Земле. С компроматом что будем делать?

– Пусть пока накапливается. За неделю до прихода флота выложим в сеть и через наших людей разожжем пламя гражданской войны. Как раз пока народ своим правительствам хаарики устраивает, флот на готовенькое придет. Считай, наша работа выполнена.

– Не забудь, что русским я вытребовал особые льготы, все-таки свои, родные. Да и пострадали за последний век, пусть хоть что-то у них будет светлое и хорошее.

– Не волнуйся, первым делом строительство медицинских центров и перевод под юрисдикцию Империи начнем в будущем округе Россия. Остальные подождут.

– Лады. Задачу на ближайшее время я выполнил, осталось только ожидать результатов. Пока есть время, займусь набором экипажа.

– Хорошо. Я пока со своими свяжусь, обрисую ситуацию. Кстати, у меня тут вопрос образовался. Ты Жорин предложение делать будешь? А то смотри, она мне как сестра...

– Да буду. Вечером, при свечах.

– Тогда ладно, молодец. Мужчина. Ну все, пока.

– Давай. – Отключившись, я сказал Добрыне: – Нужно будет только с представителями правящей верхушки России и Германии как-то спокойно поговорить, поэтому и нужна эта тайная встреча.

– Хорошо.

– Подожди. – Я связался с вахтенным офицером. – Хорк? Приведите защиту в полную готовность. На Земле беспорядки. Мало ли чем они по нам долбануть могут. Может, что из ПКО придумали, кто их знает.

– Есть, товарищ капитан.

Как только офицер отключился, я вернулся к разговору с Добрыней:

– Выйди на правительства Германии и России, пригласи их сегодня на беседу со мной. В общем, запланированную встречу передвинем на сегодня в полдень. Встреча будет происходить на борту крейсера, боты за ними я вышлю. Безопасность гарантирую.

– Хорошо. Кстати, у меня есть информация о ваших друзьях. Мне удалось обнаружить четверых из них.

– Кого?! – подскочил я с кровати.

– Сергей Арефьев, он сейчас контрактник. Старший лейтенант, подразделение разведки отдельной бригады ВДВ. Находится в окрестностях Шатоя.

Сергея в моем отделе отвечал за силовое обеспечение, именно на нем лежала вся тяжесть этой работы. Классный и ценный спец. Идея укрыться от Болтнева в Чечне была неплохой. Он, как и все мои люди, знал причину поисков и был в курсе того, что Болтнев не хотел оставлять свидетелей.

– Отлично. Ты сможешь выйти на него?

– Да, даже подключиться к его персональной радиостанции. Он сейчас с группой солдат отжимает боевиков от аула.

– Ясно. Кто еще?

– Сергей Веприков...

– Серега?! Да это просто праздник какой-то! – обрадовался я. – Где он?

Сергей был моим другом и водителем нашего отдела. Помимо здорового роста он имел отличные водительские навыки и удивительную честность.

– Зона номер... это в Сибири.

– Причину знаешь?

– Якобы перевозил наркотики.

– Чушь какая.

– Согласен, явная подстава.

– Перешли данные по Сергею капитану Данти, пусть готовит операцию по освобождению. Сделал.

– Кто еще?

– Андрей Песцов и Ринат Ибрагимов.

Эти двое были моим аналитиками, верные и хорошие товарищи. Из них я планировал сделать боевой аналитический центр на крейсере, но когда узнал, что они пропали, думал, что идея провалилась. И вот их нашли.

– Где они?

– Песцов в Анапе, работает водителем такси. Хорошее прикрытие. А Ибрагимов в Москве, находится в СИЗО.

– Причина?

– Убийство двух человек и ранение сотрудника полиции.

– Ринат всегда был парнем резким, хоть и «очкарик». Давай подробнее, – велел я.

– Его попытались взять люди Болтнева, он их положил и ушел. На железнодорожном вокзале к нему подошел патруль. Уйти не смог, хотя сержанту руку сломал. Это все происходило пару дней назад, видимо, он получил информацию о тебе и решил встретиться, хотя бы сообщить о себе. Будешь связываться с правительством России?

– И давать им такой рычаг? Политика грязное дело. Нет, пока они не в курсе, работаем быстро. Если что, я у десантников.

– Хорошо.

– Подожди. Вывеси на нашем сайте, что опрос был не более чем предварительный. Настоящий будет, когда явится чиновник из госаппарата.

– Думаю, они уже поняли, что вступление в Империю проходит по-другому и голосование проводилось в режиме проверки.

– Возможно, – согласился я, – но ты все равно выложи информацию.

Добрыня исчез, а я направился к Данти в оперативный центр, приказав Хорку быть там же. Нам нужна консультация офицера связи.

Сайт со счетчиком действительно являлся фикцией, и причина до банальности проста. На Земле должен был быть представитель правительства Империи, именно ему придется отвечать за все это. Принц не в счет, у него нет таких полномочий. Но зато этим сайтом мы взбаламутили болото. Теперь, думаю, у императора все шансы на лояльное отношение к нему со стороны землян. Грязное это дело – политика, пришлось и мне замараться, но лучше так. Земляне потом поймут, что я хотел как лучше.

Ладно, хоть согласно законам Содружества Земля попадала под присоединение. На орбиту космические аппараты и спутники выводят? Выводят. Так что по всем законам мы можем взять под крыло Землю.

Пока Добрыня остужал горячие головы, выкладывая новую информацию на сайте, я поднялся к рубке, там, в оперативном штабе офицеры-десантники разрабатывали операции по освобождению моих друзей и бывших подчиненных.

– Уже закончили? – поинтересовался я.

– В принципе да. У лейтенанта Ольсена появилась идея, вот мы ее и обсуждали, – ответил Данти.

– Что за идея? – подходя к столу и разглядывая карту, спросил я.

– Ваша планета имеет довольно широкую развернутую сеть личных коммуникаторов. Можно попробовать связаться с каждым и договориться об эвакуации. Это увеличит шансы на благополучный исход. Лейтенант Хорк согласен с Ольсеном.

– Ну, с двумя понятно, они на свободе, как с остальными? Они находятся под стражей.

– Я думаю, можно найти выход и в этом положении, – пожал плечами Данти.

– В принципе да, ни за что не поверю, что в камере у Рината у кого-нибудь из смотрящих нет мобилы. Да и на зоне можно пошукать. Решено, вы пока готовьтесь, работать по всем моим друзьям будем сегодня, а мы с Хорком займемся связью и попробуем выйти на всех моих друзей и согласовать эвакуацию. Если, конечно, они согласятся.

– Хорошая идея.

– Нужно сменить орбиту, чтобы встать над Россией, а то мы над Африкой находимся, – известил меня Хорк.

– Сделаем, лейтенант, – кивнул я. – Начинаем действовать по плану освобождения и эвакуации моих друзей.

Пока Хорк выходил на мобилу Сереги Арефьева, я снял крейсер со стоянки и передвинул его на другое место.

– Товарищ капитан, Арефьев на связи, – известил меня Хорк.

– Выводи на громкую связь, – велел я.

В рубке я был один, остальные находились в оперативном штабе, продолжая планировать операции.

– Слушаю? – услышал я настороженный голос Арефьева.

– Серега, я тебе не помешал?

– Да нет. Мы закончили... – Арефьев на секунду замолк, потом удивленно выдохнул: – Антон?!

– Он самый. Обо мне в курсе?

– То, что ты на орбите висишь? В курсе, только вот твое интервью...

– Не обращай внимания, у нас тут свои политические разработки проходят. Сам понимаешь, политика.

– Темнишь, хотя ты всегда такой был.

– Ты ко мне пойдешь? – спросил я, но ответа не услышал.

Вдруг сработал ревун тревоги, и почти сразу появился Добрыня:

– Крейсерами в квадрате шесть-семь ноль-восемь зафиксирован выход нескольких кораблей из гипера.

– Боевая тревога, – тут же скомандовал я, пробормотав: – Что-то рано, мы тут всего неделю бултыхаемся.

Крейсера по моей команде укрылись за ближайшей планетой, остальные корабли начали готовиться к бою. С крейсеров уже шла телеметрия с места выхода эскадры. Разглядывая корабли работорговцев на экране визора, я только выругался.

Ударив по клавише связи, сообщил Маллику:

– Сработала посылочка.

Принц сразу понял, что я имел в виду.

– Сколько?

– Нам хватит...

– Товарищ старший лейтенант, дозор доложил, что наблюдает движение боевиков на северо-западе, – отвлек Арефьева один из его бойцов.

Разговор внезапно прервался, и нормально поговорить с бывшим начальником не получилось, но расслышать тревогу и быстрые команды, прежде чем связь прервалась, старлей успел.

– Сколько? – деловито спросил Арефьев, убирая телефон в один из кармашков разгрузки.

– Больше сотни... – начал было боец, но его прервал писк рации на груди у командира.

– Беркут, на юге наблюдаю движение. До двадцати боевиков.

– Это банда Халифа, – сразу же прикинул Арефьев, он знал численность всех банд в округе. – Странно, что они тут делают? Они же должны быть в соседнем районе.

Разведчиков было всего двенадцать да два отделения десантников на БРДМ, которые их поддерживали.

– Уйти они не дадут, как только выйдем из аула, пожгут коробочки и расстреляют, как в тире. Приготовиться к бою! – скомандовал старлей.

Попытка вызвать помощь не увенчалась успехом, боевики давили все частоты. До командования не докричишься, значит, помощи не будет. Единственный шанс – это Антон.

В это время в голубом небе внезапно вспыхнуло. Все посмотрели вверх.

– Антон, что же у тебя там происходит? – спросил вслух Арефьев.

* * *

Устав ругаться на антарском, я перешел на русский, выдавая иногда такие перлы, что Хорк невольно похохатывал. Ситуация, в которую мы попали, была не то чтобы веселой, скорее неожиданной.

Как только появились два корабля работорговцев, которых мы так ждали, активизировалась их агентура. А иначе почему через пару минут после того, как появились из гипера корабли, с территории Украины по нам открыла огонь их система ПКО? При чем стреляли ядерной начинкой, уж не знаю, откуда она у них была. Правда, потом Добрыня по взлетающим

ракетами определил, что это старый антарктический комплекс ПКО, которому уже лет триста, однако, несмотря на дремучесть, комплекс отстрелялся прилично.

Все ракеты мы посшибали, после чего нанесли удары по расположению ракетных комплексов (их было два), решив заняться теми, кто отдал приказ, чуть позже. Но Данти с бойцами на зачистку местоположения позиций ПКО отправили. Как раз за это время Добрыня на командиров что-нибудь накопает.

Пока я воевал со своими бывшими соплеменниками, оба крейсера рванули к разворачивающимся работорговцам. Бывшие гражданские калоши, переделанные для перевозки рабов, не могли тягаться с военными кораблями. Так что, когда подошел «Илья» и выпустил боты, сопротивляться было уже некому. Поэтому призовые команды, приняв оба корабля, стали готовить их к перегону к нашей стоянке у Сатурна. Два десятка пленных в кандалах в сопровождении охраны из дроидов были помещены на гауптвахту «Ильи». Согласно юрисдикции Империи, мне следовало их передать представителям СБ флота. Да и нейросети их мне были нужны. Все равно их должны были извлечь.

Как только обе посудины взяли на бордаж наши десантники, я связался с Малликом:

– Ошибочка вышла, это смена тем, которых мы расфигачили на орбите. Как сообщил Данти, после захвата остатков позиций зенитчиков четверо оказались связистами и операторами ПКО. Остальных пока допрашивают, но я более чем уверен, это резиденты для добычи «мяса».

– Ясно. Значит, боевое патрулирование по той же схеме?

– Именно, ждем, когда придут основные силы. Сам знаешь, нам нужны не только экипажи, но и корабли.

– Еще попытки выйти через гиперсвязь были?

– Да, мы уже засекали, где у них находится оборудование. Судя по спектру сигнала, у них что-то стационарное. Они раз пять пытались пробиться через нашу глушилку, но не преуспели. Чуть-чуть мощности не хватило. Как только десант освободится, перенаправим их на захват.

– Надо же, не пожалели дорогостоящую аппаратуру для связи, – покачал головой Маллик.

– Видимо, работорговля дает такую прибыль, что они пошли на это.

– Что там за корабли нам достались?

– Один – бывший средний грузовик, причем наш, антранский, другой – пассажирский лайнер. Точно не могу сказать, но вроде в приличном состоянии. Хотя щиты чинить придется, наши их посшибали. Да и рубки еще восстанавливать, благо запчасти ко всему есть.

– Понятно.

Сутки понадобятся, чтобы поставить трофеи на ход и перегнать их на стояночную орбиту. Встречу с главами государств пришлось с извинениями перенести на пару суток. Убедившись, что работы на трофеях начались, я снова перегнал «Илью» на орбиту Земли. У меня там еще были дела, тем более надо было помочь Сереге, как сказал Добрыня, у него там было жарко. Надеюсь, за пару часов, что мы отсутствовали, с ними ничего не случилось.

Пока Добрыня на нашем сайте вывешивал информацию о бое и причинах нанесения орбитального удара по Украине (мы уничтожили древние комплексы), я готовил десантников. Данти уже вернулся на борт крейсера с пленными зенитчиками, которых он передал контрразведчикам.

– Капитан, вы получили всю информацию по спасательным операциям? – спросил я.

– Так точно, нур. Нужно вывезти с планеты трех человек и еще, возможно, четвертого с группой солдат. На захват оборудования гиперсвязи уже отправлена усиленная группа. Из-за задержки с отправкой вполне возможно встретить противодействие.

– Все правильно. Координировать нас будет из рубки крейсера лейтенант Хорк.

– А майор Маллик?

– Принц занят трофеями и работами по восстановлению кораблей. Вся техническая секция работает на него.

– Ясно, командир. Когда начинаем операции?

– У нас выброска через час, а вы отправляетесь немедленно.

– Принято.

Пока десантники готовились, мехи в походном состоянии с навесным вооружением для боев на планете занимали грузовую палубу десантного транспорта, а техники проверяли штурмовые боты, я сходил в рубку и снова вызвал Серегу Арефьева.

– Да? – услышал я сквозь частую стрельбу и редкие разрывы.

– У тебя там что, до сих пор бой идет? – удивился я.

– В точку попал, зажали в ауле. Кстати, ты как через глушилку прорвался?

– Да что мне эта ваша глушилка? – фыркнул я. – Помощь нужна?

– Было бы неплохо, мы никак не можем докричаться до своих.

– Тогда жди отряд прикрытия.

– Хорошо.

Связавшись с Данти (они только-только начали грузиться в бот), я быстро приказал:

– Бот с пятью бойцами в тяжелой броне и два меха – сброс немедленно. Бой в горах, нужно помочь нашим солдатам, лови точку назначения.

– Прикрытие?

– Пара штурмовиков, еще четыре в ожидании, если будет совсем плохо.

– Ясно. Тогда я туда отправлю лейтенанта Ольсена, думаю, для него это будет неплохой боевой опыт наземных операций. Да и стажера Васильева нужно проверить. Он уже начал осваивать мех.

– Работайте, выброс ботов через десять минут.

– Есть, нур.

Быстро собравшись, я спустился на летную палубу, там как раз стартовал бот на помощь Арефьеву, и, подойдя к другому боту, проверил, как у них там все закреплено. Потом вместе с десятком бойцов в обычной полицейской форме занял место внутри.

Шли мы под электронной защитой, так что ни системы наведения, ни спутники нас не видели. Обнаружить нас можно было только визуально.

Первым я решил заняться Ринатом Ибрагимовым, так как предупрежденный Андрей Песцов ждал группу эвакуации дома на съемной квартире в Анапе, а Серега Веприков никуда из зоны просто не денется. Хотя предупредить смогли и его, версия с телефоном у смотрящего сработала.

– Лейтенант, – вызвал я Хорка, – что у нас по Ибрагимову?

– Пока не удалось выяснить, в какой он камере, но мы работаем. Зато знаем, в каком он СИЗО, ловите адрес и благоприятный маршрут.

– Принял. Отслеживай обстановку.

– Есть.

Гудя двигателями, бот сел в двадцати километрах от Москвы неподалеку от Ленинградского шоссе в густом лесу на неприметной поляне.

Выгнав из нутра бота обе полицейские машины, мы выехали на шоссе и на большой скорости рванули к столице.

Когда мы ехали по пригороду (нас вел навигатор с крейсера), на связь вышел дежурный офицер с сообщением о захвате стационарной аппаратуры связи. Уже были вызваны техники и офицеры с «Ильи» для демонтажа дорогого оборудования. Жаль, что это оборудование не пригодно для установки на корабли, чисто наземная стационарная аппаратура для малых или средних планетарных космопортов отсталых планет. Более того, там даже небольшой диспетчерский пункт был. Чтобы диспетчер мог не только видеть корабли работорговцев, но и сле-

дил за спуском и подъемом ботов с живым товаром и чтобы те не пересеклись с курсом местных летающих аппаратов. Я приказал аккуратно собрать и законсервировать эту аппаратуру и отправить ее на склад «Ильи» – еще пригодится. Да и стоит она очень приличные деньги, порядка шести миллионов. А уж с диспетчерским модулем и шестью спутниками, что сейчас техники на шаттлах собирают на орбите, доходило до десяти.

Пленных, к сожалению, было мало, но зато взяли помощника агента работорговцев, который руководил всем делом на Земле. Даже вроде как и архив достался, но сейчас это все проверяется. Мои контрразведчики во главе с Герри уже вылетели прибрать его к рукам. Это был хороший козырь, и терять его не следовало. Тем более согласно архиву работорговцы тут работают аж с тысяча девятисотого года, и плотно так работают.

– Блин, вся информация ворохом, – пробормотал я. – Нет, пора создавать штаб и командование группировки, пока меня не снесло информационным потоком. Пусть этим делом занимаются назначенные офицеры, а то все замкнуто на мне.

– Командир, кажется, наши замолкли на северной стороне аула. Походу, кранты десантникам, – толкнув Арефьева в бок, воскликнул один из его подчиненных, старшина Карапузов. Прекратив набивать очередной магазин, Арефьев прислушался.

– Похоже, – согласился он и, прижав микрофон к шее, спросил: – Вепрь, живой?

– Пока да, – через пару секунд отозвался один из его подчиненных.

– Север замолк, боевики могут ударить в спину, отправь туда пару бойцов, пусть перекроют улицу.

– Понял.

– Командир, помощь будет? – спросил его лежавший рядом раненый.

Они втроем находились во дворе одного из домов, устроив тут укрытие. Толстый забор, сложенный из дикого камня, не всегда держал мощную пулю «калаша», но какое-никакое укрытие. Мало того, что приходилось контролировать пересечение двух улиц, так еще и за окнами дома следить – вполне могли пальнуть оттуда, хотя дом и был проверен.

– Мой бывший начальник обещал, ну, тот, про которого сейчас все говорят, а он слов на ветер не бросает.

– Не обманет? – с сомнением спросил раненый сержант.

– Этот? Точно нет. Ни разу не обманывал... Свист кто-нибудь слышит?

– Что-то есть такое.

В это время над аулом пронеслась пара теней, в которых можно было узнать подобие штурмовиков с незнакомыми обводами. На втором заходе они открыли огонь из бортового оружия.

Старший лейтенант Арефьев и выжившие бойцы с изумлением наблюдали, как с машин вниз устремились настоящие языки огня. Это не было похоже на огнеметы и больше напоминало инопланетное оружие. Одновременно задрожала земля – штурмовики успели освободиться от груза бомб.

Привстав над полуразрушенным забором, бойцы наблюдали, как боевики разбегаются, пытаются скрыться от огня с неба, только немногие из самых умных пытались найти убежища в ауле, понимая, что по своим небесные воины стрелять не будут.

– Смотрите, тарелка какая-то садится, – указал в небо раненый сержант, держась за забинтованный бок.

– Похоже, Антон все-таки успел прислать помощь.

Несмотря на такое резкое изменение ситуации, бой в ауле с остатками боевиков продолжался. Со всех сторон слышались то одиночные выстрелы, то длинные очереди. Однако Арефьев, не забывая поглядывать по сторонам, смотрел, как из севшего диска вышли два огромных птицеподобных робота и пять закованных в броню солдат. Вместе с ними высыпали сорок

маленьких роботов, последние сразу стали разбегаться, блокируя аул и отстреливая убегающих боевиков из каких-то штуковин, закрепленных сверху. Двое вообще взлетели и стали облетать аул, видимо, передавая картинки командиру прибывших и водителям больших роботов, потому как больно уж уверенно они стали стрелять по боевикам, совершенно не обращая внимания, что на пути их выстрелов были заборы, дома и, что уж говорить, местные жители. Только десантники и разведчики, которых Арефьев стал собирать вокруг себя, не пострадали от огня. Самое странное, что пленных они не брали, хотя некоторые пытались сдаться. Похоже, их вообще не волновало благополучие боевиков и жителей аула, которые прятались в захоронках от пуль и осколков. Один из больших роботов, неловко повернувшись на узкой улице, когда ему в бок выстрелили из «мухи», снес забор, сложенный из дикого камня, и из крупнокалиберного пулемета расстрелял позицию, после чего двинулся через двор и снес корпусом угол дома, отчего дом зашатался и рухнул в клубы пыли. Через минуту стало ясно, что часть жителей пыталась прорваться из аула. Об этом можно было судить по объятый огнем «Ниве», которая пронеслась мимо позиции Арефьева и ухнула в овраг. Было видно, что внутри гражданские. Бой за аул подходил к концу, в живых там остались только бойцы Арефьева и десантники. Лейтенант видел, как на другой стороне аула мельтешат роботы, очень похожие на медицинские. Вполне возможно, что кто-то из десантников, державших ту сторону, мог выжить.

– Встань тут, на обочине, – велел я водителю, прислушиваясь к сообщению Хорка по рации.

Откинув крышку переносного терминала, я активировал его. На экране появилась картинка города с высоты. Приблизив нужный квадрат, я скривился, наблюдая за шестью машинами у СИЗО.

– Что случилось, нур? – на меня по рации вышел капитан Данти, сидевший в реплике второй полицейской машины.

– Придется подождать, сейчас на нужном нам объекте усиленный режим. Куда-то отправляют часть заключенных.

– А наша цель?

– Добрыня взломал центр связи в СИЗО. Наша цель в команде к отправке не числится. Да и не может еще числиться. Суда-то не было. Подождем с час, пока там все не успокоится, и поедем дальше. Нам так проще будет.

– Хорошо, нур.

Мы стояли на узкой улице, стиснутой по бокам невысокими домами, в основном пятиэтажками, и было еще множество деревьев. В общем, красивая тихая улица, только ямы да трещины на асфальте портили эту картинку.

Где-то через пятнадцать минут ожидания из близкого переулочка, примерно метрах в шестнадцати от моей машины, выбежала зареванная девушка лет пятнадцати-шестнадцати. Оказавшись на улице, она активно закрутила головой, а увидев полицейские машины, даже подпрыгнула от радости и рванула к нам.

Подбежав, девушка стала молотить по окнам, что-то крича. Пришлось открыть дверь и выйти из «уазика» наружу.

– В чем дело, гражданка? – строго спросил я. Так как я был в форме капитана полиции, то и общаться пришлось мне.

– Помогите, там к моей сестре однокурсник пристал, с друзьями ее в машину затащили, а я вырвалась, – немного сумбурно, но вполне внятно провела та.

Отреагировал я мгновенно, все равно время еще есть:

– Сержант! Бери двух бойцов – и бегом с девочкой к месту возможного преступления... Покажешь им? – спросил я у девушки. Та кивнула.

Из моей машины выбрались три бойца и бегом следом за девушкой скрылись в подворотне, а я вернулся к визуальному наблюдению за двором СИЗО. В автозаки продолжали грузиться заключенные. Охрана вокруг была усиленная. В принципе для нас это не проблема, но хотелось бы обойтись без жертв и сделать все тихо.

– Что ж это такое делается, а?! Милиции на вас нет! – кричала со второго этажа старушка.

– Заткнись, старая! – Один из молодых парней наклонился и, подняв обломок кирпича, бросил его в окно.

Зазвенело стекло. Пятеро молодых ублюдков чувствовали себя вполне уверенно. А чего им бояться? Родители – шишки, у одного вообще генерал МВД, прикроют, не в первый раз.

Изнасилованную девушку за ноги вытащили из машины и бросили у стены, где она, сжавшись, всхлипывала. Никто из них даже не думал побыстрее уехать, они просто стояли и курили, насмешливо поглядывая на плачущую девушку.

В это время отчетливо донесся топот ботинок нескольких бегущих человек, и в старый проходной двор, где кроме двух джипов находился только остов старого полуразобранного четырехэтажного первого «Москвича», забежала сестра изнасилованной девушки и трое полицейских.

– Опять отца беспокоить, – скривился сокурсник пострадавшей, доставая телефон.

Оживившаяся старушка наполовину вылезла из окна и тут же закричала:

– Я свидетель, я все видела!

– Да замолкни ты! – Тот же парень наклонился за другим обломком, но тут же был с ходу сбит подбежавшим полицейским.

Удар в лицо тяжелой полицейской обувью выбил из него сознание и отбросил к заднему колесу большого «Вранглера».

– Мой отец генерал! – визжал один из насильников, но молодые полицейские, работая на удивление ловко, быстро их скрутили. Даже немного пришедшего в себя того, что получил по лицу.

После того как всех пятерых поставили у стены одного из домов из красного кирпича, полицейский с нашивками сержанта сказал:

– Налицо преступление по пункту «Е» второго раздела законодательства Империи Антран. Согласно этому пункту, за совершение подобного преступления наказание варьируется от каторги с пяти лет и выше до свершения кровной мести.

– Еще три свидетеля нужно, – педантично напомнил один из полицейских.

Девчушка, что привела помощь, оставила причитания над сестрой и удивленно обернулась, не понимая, что за бред несут эти молоденькие полицейские, которые на вид были не старше, чем ее сестра.

– Нас хватит, все улики свершившегося преступления налицо, – отмахнулся сержант, после чего обратился к сестрам: – По закону о кровной мести вы можете лично наказать преступников или предоставить это нам.

– Лучше вы, – пролепетала младшая сестра, все еще не понимая, о чем говорят полицейские.

Выглядывающие из окон жильцы огромными глазами наблюдали за актом вершения правосудия.

– Хорошо... Отделение, готовься!..

– Да вы что, с ума сошли?! – закричал один из насильников, до сих пор не веря, что это правда.

– Целься!.. – продолжал сержант. – Огонь!

Едва слышно застрекотали короткие автоматы в руках полицейских. Это стрекотание было таким нестрашным и несерьезным, что казалось, будто автоматы не настоящие. Однако

дергавшиеся от попадания пуль подонки и выбитая из стены красная кирпичная пыль показывали, что все происходило по-настоящему.

Подойдя ближе к еще шевелившимся телам, сержант дал по короткой очереди каждому в голову. Несмотря на достаточно большое количество выпущенных пуль, ни один из полицейских даже не думал перезаряжать оружие.

– Наказание исполнено, – официально обратился сержант к шокированным сестрам. – В случае вопросов, передайте службе правопорядка, что приговор приведен в исполнение подразделением наемного флота Империи Антран. Мой личный номер девять-семь шестнадцать-ноль-три... Рядовой, помощи пострадавшей.

– Есть.

Боец подошел к лежавшей девушке и надел ей на руку широкий браслет, по которому бежали разноцветные огоньки.

– Ой, кольнуло, – воскликнула пострадавшая и стала сонно клевать носом.

– Очнется. Она будет плохо помнить, что с ней произошло, – сказал полицейский сестре пострадавшей.

– А-а-а... – хотела было та задать вопрос, но ее прервал сержант:

– Бойцы, за мной!

Когда стихло эхо шагов полицейских, ошарашенные жильцы дома разом заговорили:

– Правильно, так им и надо! – орал краснолицый полный мужчина.

В большинстве своем жильцы его поддерживали. Некоторые сердобольные женщины уже спускались, чтобы помочь сестрам, пока едут «скорая» и полиция. Только уже настоящая.

Когда подъезд СИЗО очистился от десятка машин и автозаки разъехались, как раз вернулись отправленные с девчушкой десантники. Я принял доклад о происшествии, особо не вникая в смысл, и приказал трогаться. Стояли мы в двух кварталах от СИЗО, поэтому подъехали быстро.

Из машин следом за мной вышли четыре десантника, а остальные с капитаном Данти остались снаружи, страхуя нас.

Документы Добрыня подготовил качественные, поэтому, подойдя к дежурному и предъявив ему удостоверение, я отдал письменный приказ на этапирование заключенного Рината Ибрагимова в райотдел транспортной полиции, где его задержали, для следственных мероприятий.

Дежурный внес приказ в журнал и позвонил дежурному отделения, которое якобы отправило нас. Хорк перехватил звонок и подтвердил, что нас отправлял. Положив трубку, старлей велел конвойному привести заключенного. Мои бойцы были спокойны. Если что пойдет не так, то последует штурм, хотя, конечно, хотелось бы обойтись без этого, так как жертвы среди охраны будут обязательно.

Наконец через десять минут привели моего друга. Тот, увидев меня, дернул щекой, но больше проявлений чувств себе не позволил. После передачи его под нашу ответственность нас выпустили наружу, Рината посадили ко мне в машину, и мы выехали с территории СИЗО, направившись к площадке, где ожидал бот.

– Ну что, Ринат, не ожидал? – обернулся я, глядя, как сидевшему на заднем сиденье Ибрагимову один из моих бойцов снимает наручники.

– Почему? Я тебя знаю, командир, ты своих не бросаешь, а с той силой, что у тебя есть, вытащить меня было нетрудно. Я только не думал, что это произойдет так быстро.

– М-да, не зря ты у меня аналитиком был, – покачал я головой. – Ладно, как тебе должность офицера штаба в моем флоте?

– Специальность?

– Контрразведка.

– Но это не мой уровень знаний.

Ринат отвечал за направление, связанное с поиском людей.

– Согласен. Однако ты не знаешь наши возможности, научим. Вернемся на крейсер, сам увидишь. Горшок на голову наденем, полчаса, и через некоторое время ты будешь знать общий язык, на котором говорят все в Империи. Потом штатная процедура по внедрению нейросети, ну и загрузка баз знаний. Это все есть в сети на моем сайте.

– Да я видел, просто поверить, что такие технологии существуют, до сих пор не могу.

– Ничего, поверишь.

Изъятие Сереги Веприкова прошло на удивление быстро. Две минуты на все про все. Бот сел прямо на территории зоны, мы озвучили, кого хотим забрать, после чего три бойца десанта, стремительным броском достигнув одного из строений, принесли на себе Сергея. Пока они с Ринатом обнимались, я приказал подниматься на орбиту. Операции по спасению Арефьева и Песцова уже были закончены, и они ждали нас на «Илье».

Честно говоря, от происходящих событий голова шла кругом, но я быстро взял себя в руки, благо медики со стимуляторами всегда были под рукой. После укола тонизирующего препарата появилось желание снова работать, а не послать всех подальше и наконец лечь и банально выспаться, как хотелось до этого.

Жаль, что адмирал и капранг все еще ожидают, пока омолаживающее лекарство (которое, кстати, уже ввели маме), закончит послеприемный цикл и можно будет лечь под манипуляторы кибердоктора, чтобы им наконец вживили нейросети и загрузили базы. Сейчас оба бывших старших офицера ВМФ СССР продолжают энергично изучать корабли. Более того, адмирал, с сомнением относившийся к современной электронике, сам, без подсказок научился пользоваться общим планшетом оперативного штаба эскадры. Флаг он все же решил держать на «Илье», как на самом современно оборудованном корабле.

Когда бот сел на летной палубе «Ильи», я первым покинул салон и, посмотрев на сидевших или лежавших на палубе бойцов в привычном земном камуфляже, которые, к моему удивлению, продолжали держать в руках оружие, в основном автоматы Калашникова, повернулся к Арефьеву и Песцову. Они с улыбками ожидали нашего приближения, правда, у Сереги Арефьева улыбка была усталой.

– Пацаны! – тихо проорал Ринат, обогнал меня и полез обниматься.

Серега Веприков последовал его примеру. Я тоже пожал руки парням и похлопал по плечам, радостно улыбаясь, после чего, пока парни обменивались новостями, отошел в сторону. Астахов и Крапивин стояли неподалеку, с интересом наблюдая за встречей.

– Операция по освобождению, я так понимаю, прошла без сучка и задоринки? – спросил адмирал, когда я подошел к ним.

– Фактически да, только Серегу Арефьева пришлось вытаскивать вместе со всеми его бойцами.

– Да, я в курсе. Лейтенант Ривз доложила, что обе операционные заняты. Много раненых, – пояснил адмирал.

Так как я фактически уже назначил его командиром эскадры, пока чисто официально, нужная информация моментально стекалась к нему, чтобы он был в курсе всего. Планшет постоянно находился на поясе адмирала, вот и в данный момент он пискнул, сообщая, что пришла новая информация.

– Я знаю, дежурный офицер доложил. Семеро тяжелых и одиннадцать легких. Двенадцать двухсотых.

– Двоих я знаю, а остальные парни кто?

– Аналитики фирмы, наши мозги фактически. Не смотрите, что их можно соплей перешибить, Ринат камээс по самбо.

– Какие должности хочешь им дать?

– Посмотрим после обследования. Но если навскидку, то Серегу Арефьева поставлю командиром штурмовой роты на линкор. Серегу Веприкова пилотом на крейсер, думаю, потянет. Ну а Рината и Андрюху Песцова в оперативный штаб. Пора нам обзаводиться нужными офицерами и делать из соединения не группировку кораблей, а настоящую, сработанную профессиональную эскадру.

– Да, побыстрее бы прошел этот карантин – и можно устанавливать нейросети и базы. Мы уже выбрали, что нам подойдет.

– Когда у вас заканчивается карантин? – уточнил я.

– Через четыре дня.

– Немного осталось, думаю, когда через месяц придут корабли Империи, вы уже вполне освоитесь с командованием эскадрой. Знаний должно хватить, а дальше закачаем профессиональные военные базы. Они придут с кораблями корпорации Крабов.

– Сколько ты собираешься тут пробыть? – поинтересовался адмирал.

– Три месяца.

– Это минимум для формирования и обучения команд кораблей.

– Я знаю. А на мне ведь еще висит охрана системы и скорая встреча с главами государств... Ладно, пойду командовать.

– Когда ты хочешь встретиться с президентом и канцлером? – остановил меня вопросом адмирал.

– Завтра в обед. Нужно будет известить об этом администрацию России и Германии, чтобы они подготовились к встрече.

– Хорошо. Да, кстати, я обзвонил всех своих знакомых. В общем, у тебя уже, считай, есть сорок шесть добровольцев в возрасте от тридцати семи до семидесяти двух лет. Список пока не готов, мы сейчас им займемся. После этого мы будем на линкоре, начнем с осмотра складов. На нем они поистине бездонные.

Старички направились куда-то в сторону рубки, все равно крейсер сейчас шел под управлением Добрыни к Сатурну, к месту стоянки эскадры, там-то бывшие морские офицеры и перейдут на наш самый тяжелый корабль. Ну а я подошел к парням и сказал:

– Ну что, ребята, вы уже обдумали мое предложение?

– Да, – твердо сказал Арефьев. – Остаться на Земле нам бы не хотелось, так что мы с тобой. У нас только одна просьба.

– Какая?

– Участие в ликвидации Болтнева.

– Без проблем. Теперь по делу. Сейчас к вам придет медик, она пока занята ранеными, и вы пройдете обследование...

– Мы в курсе, – прервал меня Ринат. – В сети все подробно выложено, было время изучить. Я уже объяснил парням.

– В общем, узнаем уровень вашего интеллекта и от него будем отталкиваться. Хотя у меня есть на вас определенные планы. Сереге хочу дать должность командира штурмовой роты спецназа. Тебе, Сергей, хочу предложить должность пилота «Ильи» или другого крейсера, там пока не ясно с сестрой. Ну а Андрею и Ринату должности штабных офицеров, а то у нас там еще конь не валялся. Не волнуйтесь, стандартный пятилетний контракт у вас будет на отличных условиях. Внесем некоторые правки.

– В принципе по Сеньке шапка. Кто командиром будет. Ты? – спросил Арефьев.

– Нет. Я, как владелец наемной команды, буду наверху. А общее командование собираюсь передать другому, более компетентному товарищу. Адмирала у ремонтного дроида видел?

– Астахова? Конечно... Хм, вариант отличный, офицер он со стальными яйцами, но вот возраст...

Сергея действительно хорошо знал адмирала, это он со своими парнями отваживал от него приклатненного Вована.

– Сергей, ты где находишься? Не забыл уровень нашей медицины? – усмехнулся я.

– Извини, не привык еще, – смущенно улыбнулся Арефьев.

– Ладно. Лучше расскажи, как мои бойцы вас вытащили. Очень, знаешь ли, интересно послушать очевидца со стороны.

– Хм, рассказать? – задумался Арефьев, но тут же был прерван мной. Я увидел, как на летную палубу вышла Ривз и направилась к нам.

– Вот и ваш медик. Сергей, Андрей, Ринат, вы сейчас идете с этой очаровательной девушкой, нашим штатным медиком лейтенантом Ривз. Дальше делаете все, что она скажет... Ну а мы с тобой пока пойдем следом, все равно капсул диагноста всего две... Давай рассказывай, что у вас там на земле было.

Три моих друга и бывших подчиненных вместе с Ривз скрылись в лифте, а я, выбрав более длительный путь по переходам, направился было к ближайшему коридору, однако Арефьев остановил меня:

– А как насчет моих людей? – кивком показал он на небольшую группу бойцов.

– Завсклада уже предупрежден и скоро оборудует уголок на летной палубе, доставив спальники и пайки. Вон за той дверью душевая, твои бойцы могут принять душ и переодеться. Там есть комплекты запасного белья. Доступ во внутренние отсеки крейсера им запрещен. Если что непонятно, пусть обратятся к любому из техников, тут все говорят по-русски. Ты, кстати, один доброволец, или будут еще? – спросил я.

– Честно говоря, серьезно на эту тему я с бойцами еще не говорил... Сейчас отдам несколько приказов – и пойдем.

Сергей отошел к бойцам. При его приближении вскочил на ноги один из них, не такой молодой, как остальные, видимо, контрактник, и, получив несколько приказов, кивнул. Арефьев направился ко мне, а контрабас, построив бойцов, оставив одного у сложенного оружия в охранении, направился с остальными в душевую. К этому времени как раз появилась мичман Крик, за которой следовали два погрузчика со спальниками и солдатскими пайками.

– Пошли. Тут они сами разберутся. Не впервой, – махнул я рукой. Когда мы спустились на нижний уровень и по техническому коридору, где шныряли технические дроиды и изредка проезжали электрокары с членами экипажа, направилась в сторону парка, рядом с которым находилась медсекция, попросил рассказать о бое.

Подумав пару секунд, Арефьев очень подробно изложил перипетии боя, добавив в конце:

– ...хорошо помогли. Главное – вовремя, а то нас серьезно прижали к окраине аула, выжимая в чистое поле. В принципе, с таким оружием, как у твоих солдат, у боевиков шансов не было, но... Топорно они работали, топорно. Только те солдаты, что в броне, действовали очень профессионально, а эти, в роботах, так-сяк. Стреляли налево-направо. Мне местных, конечно же, не особо жалко, тем более они боевиков снабжали, но не слишком ли?

– Еще бы, всего несколько дней на обучение. Вон, Васильев вообще только и успел, что три дня поучиться, ладно хоть хватило знаний управлять мехом. А насчет остального, у них был приказ очистить местность и обеспечить эвакуацию, поэтому они его и выполняли, хоть и излишне прямо, – хмыкнул я. Ничего, съемка боя велась, отправлю ее в еще не существующий оперативный штаб, потом разберут ошибки. – Заходи давай, пришли.

Через сорок минут я узнал, что Сергей Арефьев имел уровень интеллекта в сто тридцать две единицы. Очень высокий уровень, что не удивительно, думать Арефьев умел. Андрей Песцов обрадовал показателем в сто сорок три единицы интеллекта. Ринат Ибрагимов в сто пятьдесят три, а Серега Веприков в сто двадцать семь. Повезло, все они соответствовали тем должностям, что я им подобрал. Да, в принципе, по-другому и не могло быть, ведь я знал их как облупленных.

– Ну что, парни, как насчет контракта? – улыбаясь, спросил я, когда процедура проверки завершилась.

– Можно изучить копию договора? – поинтересовался Арефьев.

– Конечно.

Выведя договор на терминал в процедурной медсекции, я показал, как им пользоваться, чтобы можно было листать, отошел в сторону и с Ривз стал выбирать, что установить парням. То, что Веприкову пилотскую нейросеть и имплант на интеллект, это понятно, аналитикам нейросети «Управленец-3М», они универсальные и им подойдут идеально. Тем более их осталось как раз немного, берег на такой случай. А вот с Арефьевым проблема, очень уж у него должность специфическая. Между делом Ривз сообщила, что Арефьев был обколот грубо исполненными тонизирующими препаратами, видимо, военного назначения. Лейтенант во время процедуры не только вывела их, но и слегка подлечила Сергея, правда, не до конца. А я еще удивлялся – бойцы Сереги квелые после боя, а он бодрячком, теперь все стало понятно.

– Товарищ капитан, а что если поставить Арефьеву офицерскую нейросеть «Штурмовик-М»? – предложила Ривз. – Я проверила, она подойдет. Правда, она у нас в одном экземпляре.

– Да она же идет в комплекте с силовым имплантом, отдельно друг от друга они не работают, – начал было я и замолк, обдумывая предложение лейтенанта, после чего вывел проекцию нужной нейросети на рабочий стол и стал изучать, на миг зависнув в реальном мире. – Ты права, лейтенант, она подойдет ему идеально. Будем ставить вместе с имплантом.

Как только парни прочитали бланки договоров – у каждого был со своими отличиями, – мы подписали стандартный пятилетний контракт, как наемное соединение. Ну а я – как владелец этого соединения. После этого Ринат и Андрей легли в капсулы кибердоктора, пока Ривз готовила нужные нейросети к установке – меддроид доставил их из резервного склада медоборудования.

Мы с обоими Сергеями наблюдали, как Ривз, одновременно управляя обоими кибердокторами, произвела операцию по внедрению нейросетей. На это ушло чуть больше сорока минут, вот что значит рука набита, сразу над двоими работала. А ведь это у нее один из первых опытов. Работала Ривз на рефлексках, которые были ей вбиты базами знаний.

Пока Ринат и Андрей приходили в себя на лавке, их места заняли оба Сергея, так же сложив одежду на стеллаже – в диагносте раздеваться не требовалось.

Пока парни были заняты, я пробежался по базам для них. Ну, аналитикам и так понятно: базы «Устав военного флота Империи Антран», «Флот», «Аналитик», «Стрелковое оружие», «Стрелок», «Защиты объемов космического пространства», «Тактика Малых групп», «Боевое соединение», «Офицер флота» и «Специализированный бой». Это все, что у меня было, да и то все в третьем ранге, кроме последней базы. Она была в четвертом.

Для Сереги Веприкова, понятное дело, пилотские базы, ну а Арефьеву другое направление. Штурмовые базы и управление боевыми дронами и дроидами. Также тактика и устав. В общем, стандарт. Баз, конечно, по минимуму, но надеюсь, корабли Империи и корпорации придут вовремя и доставят дефицитные нейросети и базы согласно запросу.

К вечеру, когда я разобрался с ворохом докладов и, отдав несколько приказов, вернулся в медсекцию, парни уже имели установленные нейросети и закачанные базы. Правда, пока в течение пары дней они не могли ими пользоваться – нейросети должны выйти на нормальный режим работы. Я уже внес их в списки экипажа, Арефьеву нужно будет скоро перебраться на линкор, мы уже пять часов, как висели рядом с этой огромной тушей, остальные парни приписаны к «Илье».

Мичман Крик забрала парней, чтобы устроить их в каютах, это ее обязанность, а мы с Арефьевым неторопливо побрели на летнюю палубу. Сереге еще нужно поговорить со своими бывшими подчиненными. Они уже были в курсе, что он перешел в мою команду.

После опроса восемь бойцов из двадцати трех выживших разведчиков и десантников согласились прервать контракт и перейти под мою руку. Остальные отказались, ожидая эвакуации на Землю.

С этими восемью бойцами был составлен и подписан открытый контракт, после чего их отправили к Ривз. Позже выяснилось, что трое по параметрам подходят в пилоты, а так как контракт у них был открытый, то я мог сам выбирать, куда их направить. Однако я решил дать им самим выбрать. Двое пошли в пилоты истребителей, третий в пилоты меха, остальные в пока еще не сформированную штурмовую роту Арефьева. Согласно договору я должен был эвакуировать родственников бойцов по списку. Работа рядовая, поэтому я передал ее в ведение дежурного офицера. Эвакуация семей членов экипажей кораблей эскадры начнется, когда транспортные корабли будут готовы. Те, кто подписал договор, почти сразу получили доступ к средствам связи, чтобы дозвониться до родных и предупредить их о смене статуса и об их общем будущем.

Глубокой ночью я прошел в помещение оперативного штаба «Ильи», где меня ждал Астахов. Крапивина не было, он серьезно занимался линкором, готовясь принять его под командование. Маллик был неплохим учителем, объясняя многие нюансы бывшему командиру крейсера.

– Что там со встречей с главами государств? – любопытствовал адмирал, хотя было видно, что ему это не очень интересно. Старик к политике относился брезгливо.

– Договорились о встрече. Правда, о секретности уже никакой речи не идет, все знают о ней. СМИ раструбили.

– Хорошо работают.

– Это да. В общем, она состоится на борту «Ильи» в час дня по корабельному времени, то есть через шестнадцать часов, – устало ответил я, тактично прикрыв рот рукой во время зевка. – Крик уже готовит летную палубу, как в случае с журналистами.

– Я составил список тех, кто идет к нам. Одиннадцать человек из них требуют медицинского вмешательства, причем чем быстрее, тем лучше. Старики, на ладан дышат. Некоторые, что помоложе, калеченные. Например, майор Осин, будучи командиром батальона морской пехоты, потерял правую руку в Анголе. Я у Ривз узнавал, отрастить новую не проблема. Смекаешь? Можно набрать хорошо мотивированных людей из инвалидов войны.

– Молодежь тоже не стоит сбрасывать со счетов, – пробормотал я, изучая список.

В течение часа мы обсуждали, кого эвакуировать первым, чтобы закрыть бреши в командовании эскадры. Наконец список, видоизменный в соответствии с острой потребностью, был готов, и я отдал приказ дежурному офицеру вызвать капитана Данти в помещение штаба.

Через десять минут, передав ему список, сообщил:

– Требуется эвакуация этих людей на «Илью». Они в курсе и готовы. Согласуйте с мичманом Берри, когда начнете операцию, сейчас он дежурный офицер эскадры. Доложите об исполнении адмиралу или мне после одиннадцати часов по корабельному времени.

– Есть, – козырнул капитан. – Разрешите выполнять?

– Выполняйте.

Адмирал с интересом наблюдал, как я отдаю приказы, но не вмешивался, он еще был фактически на птичьих правах, пока ему не установят имплант нейросети и он не вступит в должность по-настоящему.

Как только капитан вышел, я, не скрываясь, зевнул и сообщил Астахову, что он назначен ответственным за встречу с главами государств, чем ввел адмирала в прострацию.

Через пару секунд придя в себя, он ответил:

– Есть.

– Как это сделать, думайте сами, можете посоветоваться с лейтенантом Хорком и мичманом Крик, они принимали участие в прошлом приеме журналистов. Ладно, давайте расходиться, уж больно спать хочется.

Бормоча что-то под нос, адмирал направился в свои апартаменты, а я в свои. Наконец-то высплюсь. На сон я отвел себе девять часов, однако жизнь внесла свои коррективы. В восемь часов утра прозвучал сигнал вызова со «Стерегущего», и дежурный офицер перенаправил вызов в мою каюту, врубив общий сигнал боевой тревоги.

Быстро вскочив – сна уже не было ни в одном глазу, – я предстал перед капитаном фрегата «Стерегущий» в одном белье:

– Что?!

– В секторе семь-шесть ноль двенадцать по оси шесть обнаружен неопознанный сканером объект явно искусственного происхождения. Согласно директиве...

– Я в курсе пунктов директивы в этом случае, – оборвал я Бровки, недавно получившего звание лейтенанта и должность капитана «Стерегущего». До этого он был и. о. – Опишите объект.

– Длинное веретенообразное тело с выступами орудийных башен. Длина четыре километра, ширина четыреста восемьдесят шесть, высота триста двадцать. Однако в моем архиве нет данных о подобных кораблях.

– Сканирование завершено?

– Так точно.

– Пришлите файл с записью неизвестного корабля.

Через минуту я уже изучал силуэт смутно знакомого корабля, не спеша давать отбой боевой тревоге. Слегка склонившись над столом и разглядывая объемный снимок, я пощипывал пальцами левой руки нижнюю губу и думал. Больше всего этот корабль напоминал рейдер-крейсер Древних. Он считался подклассом тяжелых сил для разведывательных действий в ближних тылах противника. Для дальних у него ресурсов не хватало, так как рейдер нес большое количество разведывательной аппаратуры и передатчиков связи, чтобы, пробиваясь через глушилки, передавать информацию. Как боевое судно, считался средним, однако вооружения у него хватало, так как он действовал в тылу противника. Обычно больше всего Древние делали ставку на силы малой авиации, поэтому этот рейдер, на мой взгляд, скорее носитель, чем крейсер, хотя броня соответствовала именно крейсеру.

В это время пришел вызов от адмирала, причем вызов шел из помещения оперативного штаба, у него был туда доступ. Когда я ответил, то увидел, что кроме адмирала в его любимой парадной форме адмирала флота Советского Союза в помещении находятся оба моих аналитика, Ибрагимов и Песцов. Они уже были одеты в комбинезоны флотских офицеров, правда, без знаков различия. Вместо них красовались рубиновые шпалы, поясняющие, что они пока еще стажеры. Это явно работа Крик, так как обеспечение было на ней.

Понятное дело, что хоть нейросети у них и активировались, но пользоваться до завтрашнего дня они ими не могли. Скорее всего, адмирал привлек их, чтобы они набирались опыта. Хотя как им набираться, если они не могли пользоваться оборудованием и виртуальными картами без использования нейросети?

– Что там случилось? – поинтересовался адмирал.

– Похоже, нашли рейдер Древних. Сейчас приду в штаб и разверну карту.

– Хорошо, ждем, а то мы никак не можем вручную запустить оборудование.

Быстро собравшись, я уже через минуту входил в помещение оперативного штаба, где кроме адмирала и стажеров находились лейтенант Хорк и мичман Берри. Последний – как дежурный офицер.

На всех стенах уже были голограммы неизвестного корабля, что транслировались в прямом эфире со «Стерегущего» – видимо, Хорк, успевший первым, запустил штаб в работу. Была

еще трехмерная карта Солнечной системы, в дальнем углу рубиновым цветом мигала точка с местоположением неизвестного корабля. Местоположение моей эскадры пульсировало зеленым рядом с макетом Сатурна с его знаменитыми кольцами, у которых так любили проводить учебные полеты наши пилоты-истребители. Оба крейсера патрулировали границу туманности, сейчас они укрылись за астероидом, пережидая тревогу и ожидая приказов. Добрыня в работу штаба не вмешивался из-за ограничений в программах. Мне и так пришлось повозиться, чтобы он мог менять орбиту без пилота. В программах на это тоже стояло ограничение.

– Что-нибудь успели узнать? – поинтересовался я от входа.

– Похоже, он мертв. Это действительно корабль Древних, товарищ капитан, но не рейдер. Вы ошиблись. Хотя корпус имеет схожие линии, – спокойно пояснил Хорк.

– Ну-ка, – тоже подошел к столу, куда проецировались все данные как из архива «Ильи», так и со «Стерегущего», который немного приблизился и продолжал сканировать находку. После сравнения я был вынужден признать, что главный связист эскадры был прав. – Тогда что это за корабль?

– У нас есть список из полутора тысяч кораблей Древних главных и вспомогательных Флотов, – влез в разговор Добрыня, его голограмма появилась рядом с адмиралом, который даже бровью не повел, видимо, привык общаться с Искином крейсера. – Сведения отрывочные и неполные, все-таки больше пяти тысяч лет прошло, однако после сравнительного анализа мы пришли к неутешительному выводу. Корабль действительно мертв, хотя причины пока не известны. Пробоин в корпусе не обнаружено, да и радиации нет. Со «Стерегущего» как раз отстрелили зонды, и телеметрия с них идет к нам на экран. То есть причина гибели корабля нам не известна. Что это за корабль, еще предстоит узнать, но судя по первым быстрым прикидкам, это – вспомогательный крейсер. В конце войны с негуманоидами их стали широко применять Древние. Это была одна из отчаянных попыток выиграть войну... Глупо, победителей в ней так и не было. Все империи рухнули.

– М-да, похоже, – согласился я с Искином. – Однако все равно нужно проверять эту тушу и вскрывать ее. Только кому? Все равно специалистов по Древним кораблям у нас нету.

– Есть, – невозмутимо ответил Добрыня.

– Похоже, я чего-то не знаю, – нахмурился я и тут же велел: – Поясни.

– Корабли Древних – хобби принца Маллика. Он один из признанных специалистов в этой области.

– Точно, – вспомнил я. – Сам же читал его биографию.

– Еще можно обратиться к Герри. По специфике службы он должен о них знать.

– А при чем тут начальник нашей службы безопасности? – не понял Астахов.

– Он действующий офицер разведупра, что подчиняется СБ Флота Империи Антран, и имеет звание флаг-майора, – спокойно пояснил я.

Отправив вызов на линкор, я дождался ответа.

– Что за кипиш? – спросил принц. Он находился на боевом посту в рубке линкора, ожидая сообщения о причинах боевой тревоги.

– Наш разведчик на краю системы в абсолютной дыре, куда никто не сунется, обнаружил мертвый корабль Древних. С одной стороны его прикрывает планета от сканирования, с другой астероидное поле. Видимо, поэтому его никто и не обнаружил.

– Да быть не может! – ахнул принц. Было видно, как загорелись его глаза.

– Есть предложение поручить тебе его разведку и вскрытие. Как ты на это смотришь?

– Я смотрю на это крайне положительно.

– Хорошо. Возьми с собой еще Герри, он, если что, поможет. Вроде как разбирается, хотя мы еще не проверяли... Хотя вон Добрыня кивает, успел с начальником внутренней безопасности связаться, значит, тот действительно поможет.

– Не требуется. У меня трое таких же специалистов, как и я, так что разберемся.

– Ну, смотри.

– Если это действительно корабль Древних, то я куплю его у тебя.

– Купить? – я на миг задумался. – Лучше обменяю его на пять крупных островов на твоей планете.

– Да ты что?! Да ты знаешь, сколько они стоят?!

– Обсудим это после проверки находки. Не стоит делить шкуру еще не убитого медведя. А вот Герри я все-таки включу в разведывательную партию. Он уже извещен и скоро на челноке вылетит к вам.

– Понял... Ладно, мы начали подготовку к разведке.

Скорого сообщения ждать не стоило, линкору ползти до нужной точки час, а то и два. И это еще быстро – вон «Стерегущему» на это понадобилось бы часов десять. Правда, он был в разведпоиске, который длился третий день.

– Держите меня в курсе... и отбой тревоги. Пусть «Стерегущий» продолжит патрулирование.

– Принято.

Маллик отключился, а я повернулся к присутствующим офицерам:

– Отслеживайте все перемещения принца и его людей. Мне бы не хотелось терять подобный приз. На этом пока все. Все свободны... А вот вас, товарищ адмирал, я попрошу остаться.

– Хорошо, – кивнул тот, оставшись на месте.

Когда все вышли, спросил:

– Как продвигается работа по встрече с главами государств?

– Работа близится к окончанию. Там сейчас заняты мичман Крик и лейтенант Лиммен. Встреча также будет приходиться на летной палубе. Уже фактически все готово.

– Ну что ж, пойдёмте, посмотрим.

Инспекция показала, что все проходит на высоком уровне. Через час я вышлю боты за президентом и канцлером, ну а там будут переговоры. Добрыня с адмиралом уже набросали предварительные ответы (вопросы были присланы приглашенными сторонами) и даже вопросы с моей стороны, включая просьбы. Что ж, надеюсь, все пройдет удачно.

* * *

Представитель Германии поставила стакан на столик и снова откинулась на спинку кресла, с интересом разглядывая меня. В данный момент я вел переговоры с президентом России, который недавно снова занял этот пост. Канцлер Германии уже задала свои вопросы, на которые я честно ответил, и дала согласие на использование аэродрома Берлина и отдых членов экипажа в столице Германии. Не все хотели отдыхать в России. Также она одобрила временный наемный вербовочный пункт. Как и в России, он будет в единственном числе на главной улице Берлина. Нам даже обещали выделить под это здание, в обмен на помощь в медицине.

Адмирал Астахов в полной форме со всеми наградами сидел по правую руку от меня. Еще при первой встрече президент поздоровался с ним по имени-отчеству, видимо, разведка сработала. Адмирал, артистически не обращая внимания на множество камер, а их было аж шесть штук, на вопрос президента пояснил, что родине, то есть Союзу, он все долги отдал, а России, которая выбросила его из флота, он ничего не должен и вполне доволен тем, что его назначили командующим наемной эскадрой.

В общем, беседа продвигалась вполне быстро и успешно. Был подписан ряд договоров, включительно и о моем невмешательстве в дела России до прихода Флота Империи. Мое сообщение об этом факте вызвало волнение среди глав государств, этого они не ждали. Также я пояснил причину появления Экспедиционного Флота. В общем, за последние три часа встречи было о многом сообщено и о немалом умолчано. Однако главное – я получил разрешение

открыть вербовочные пункты в Германии и России. Даже не пришлось доставать компромат на глав обоих государств.

Наша встреча шла, можно сказать, в прямом эфире. Так что фактически вся планета была в курсе этих переговоров. После окончания и небольшого банкета, где свита глав государств пробовала инопланетные деликатесы, я решил поговорить с президентом и канцлером без свидетелей. Адмирал отсутствовал, он был организатором банкета.

– Прошу, садитесь, – указал я присутствующим на небольшие диванчики.

Мы прошли в помещение для отдыха на летной палубе. Президент спокойно сел. Чуть помедлив, его примеру последовала канцлер.

– Это комната отдыха летной obsługi и пилотов, также тут есть душевая и удобства, – пояснил я, заметив, что главы государств осматриваются. Из-за канцлера я специально говорил на немецком. Переводчика-то не было. Они с охраной остались за дверями.

Президент и канцлер молчали, ожидая.

– То, что я говорил перед камерами, не совсем соответствует действительности, – чуть помедлив, собираясь с мыслями, начал я. – Флот действительно придет, но, честно говоря, планета и жители их не особо интересуют. Они вполне могут устроить полную блокаду, и вы никогда не выйдете в космос. Поверьте, я знаю, о чем говорю, такие примеры, к сожалению, не единичны. В случае же вступления в Империю вы можете даже поменять место жительства. Увеличится срок жизни до двухсот лет, причем вам, как беженцам, это ничего не будет стоить. К тому же вы фактически убили свою планету, Империя поправит экосистему и восстановит все природные ресурсы, сделав ее аграрной. Для флота, который будет стоять и отдыхать у вас на планете, понадобятся курорты и продовольствие. А это деньги, и надо сказать немалые. Так что думайте, все в ваших руках.

После я дал собеседникам время подумать. Первым, как и ожидалось, нарушил тишину президент России:

– Блокада, даже если она будет полной, не помешает нам расти и развиваться... Однако, по словам аналитиков и ученых, нам осталось не больше двухсот лет, потом настанет природный Армагеддон. Мы умрем. Как бы то ни было и как не хочется сохранить власть, я согласен, это наш единственный шанс...

Говорили мы долго, почти час, после чего, придя к соглашению, пожали друг другу руки. В инете стоял визг демократических стран, которых не включили «в совет по решению будущего Земли», как они сами обозвали нашу встречу.

– Что скажешь? – спросил подошедший ко мне адмирал. Его китель был расстегнут, в руках он держал бокал с вином.

Я стоял у открытых створок в полуметре от экрана и наблюдал, как удаляются оба бота, увозившие глав государств и журналистов.

– Вроде все прошло нормально. Можно с завтрашнего дня открывать вербовочные пункты.

– Понятно. Значит, скоро предстоит просто титаническая работа по формированию эскадры.

– Это да. Кстати, вы нашли людей для контрразведки и службы внутренней безопасности?

– Да, восемь человек. Все, кого доставил Данти, сейчас на корабле, ожидают в столовой. Ривз их всех уже протестировала. Большая часть подходит на командные должности. Один имеет уровень интеллекта в двести шесть единиц.

– Однако! Ну, пойдем, посмотрим на пополнение и на уникама.

Отойдя от экрана, я мысленно связался с Добрыней и поинтересовался, проверил ли он пополнение в земных базах. Оказалось все чисто, хотя один из старичков раньше работал в

КГБ в отделе контрразведки. Остальные – флотские, как из экипажей, так и служб поддержки. Видимо, адмирал действительно подбирал тех, кого знал лично.

Мы по летной палубе прошли в один из внутренних коридоров и пофланировали к столовой. Это заняло у нас не больше десяти минут.

– Смирно! – внезапно гаркнул у меня над ухом адмирал.

Пять десятков мужчин в возрасте с завидной ловкостью вскочили на ноги и вытянулись.

– В одну шеренгу становись! – продолжал командовать Астахов.

Бывшие офицеры (большая часть, как и адмирал, была во флотской парадке с наградами) быстро построились.

Мы прошли в голову шеренги, и адмирал начал представлять новобранцев, после чего я пожимал каждому РУКУ

– Андрей Юрьевич Фролов. Капитан первого ранга в запасе. До ухода руководил отделом контрразведки на Тихоокеанском флоте... Контр-адмирал Романов Сергей Маркович, командир базы подводных лодок Северного флота... Капитан-лейтенант Северов. Андрей Владимирович. До увольнения в запас командир диверсионного подразделения Тихоокеанского флота... Капитан второго ранга Васильев Владимир Леонидович. До увольнения в запас командир ВПК, проходил службу на Северном флоте... Капитан второго ранга Леонидов Аркадий Кириллович. До увольнения в запас занимал должность начальника флотской разведки Черноморского флота... Капитан первого ранга Туханбеков Виктор Русланович. До увольнения в запас главный инженер на тяжелом крейсере «Киров». Именно у него самый высокий показатель интеллекта...

Адмирал вместе со мной шел вдоль строя, знакомя с людьми. Все это я делал под протокол, так что если что, перемотаю. В глазах новобранцев я видел многое – решимость, интерес, надежду и даже радость. Только одного не видел – безнадеги и угрюмости. Для многих отставных офицеров это была последняя надежда вернуться на службу, и они многое поставили на кон. Что ж, попробую не разочаровать их.

– Вы уже выбрали должности для рекрутов? – поинтересовался я у Астахова, когда мы закончили знакомиться и я разрешил всем присесть. Многие были в возрасте и откровенно дышали на ладан, как и Астахов.

– Да. Вон я тут составил список. Вопрос у меня только в один. Двадцать шесть человек в возрасте, как и я, в общем, надо проводить им не только лечение, но и ввод препарата, как и нам с Крапивиним.

Мы сидели немного в стороне, чтобы нас не слышали, и спокойно беседовали.

– У нас всего шестнадцать ампул с препаратом. Решите с Ривз сами, с кого начать. Тут я вам даю карт-бланш. Теперь по должностям. Давайте список.

– Вот, – протянул мне два листа бумаги адмирал.

Прочистив горло, я стал читать. Закончив, сказал:

– В принципе неплохо, только вот потянет ли контр-адмирал Романов должность командира малой авиации эскадры? Ведь в его ведении будут не только истребители, штурмовики, но и боты и челноки. Кроме «Стережущего», конечно, он приписан к отделу флотской разведки.

– Еще как потянет.

– Хорошо, принимается... Капитана первого ранга Решетина начальником оперативного штаба... Хм, однако? Герой Советского Союза?! Ладно, вижу, что потянет... Туханбекова главным инженером эскадры. Хм, тоже потянет... Капитана второго ранга Васильева командиром «Ильи»... ладно, вам виднее. А вот капитан-лейтенанта Северова командиром всех подразделений специального назначения и диверсионных... какой у него опыт?

– Ангола, Африка, опыта ему не занимать.

– Хорошо, утверждаю список. Фактически мы закрыли пятьдесят процентов дыр в командных должностях, – задумчиво протянул я, продолжая изучать список. – Даже капитана

и старпома для «Ильи» нашли, жаль, пока инженера нет, ну да ладно. Хорошо, тянуть не будем, давайте составлять договора.

Каждый офицер изучил на экране визора – четыре штуки находились в столовой – свой договор, и все дали согласие. После этого я направил их с сопровождающим в медсекцию. Ривз уже получила все данные, кому вводить препарат, а кому устанавливать нейросети, какие именно, и какие базы. Через неделю, подняв базы до приемлемого уровня, дающего понимание концепции космического флота, с меня фактически снимут часть дел. Дальше они сами будут решать возникающие вопросы, обращаясь ко мне только в тяжелых или непонятных случаях, но по мере изучения баз таких вопросов будет все меньше и меньше. Одним словом, я выводил эскадру как отдельную силу и говорил ее к одиночному плаванию. Без меня, короче говоря.

После этого я навестил маму, которая возилась с Сашенькой, поиграл с Ольгой и проверил, как идет учеба у старшей сестры. Нейросеть ей установили еще позавчера утром, а учить она начала со вчерашнего вечера. Торопыга.

После этого я пошел в штаб и начал формировать группы для вербовочных пунктов. Для каждого понадобится по четыре человека, включая офицера, бот для доставки пополнения, а также по три терминала и ретранслятор для связи с эскадрой. Главный центр будет в оперативном штабе, именно тут буду принимать решение, брать или нет того или иного добровольца. Проверкой в земных базах займется Добрыня.

Теперь мне не нужно будет самому составлять договора, офицеры в вербовочных пунктах и в оперативном штабе вполне могут сделать это без меня. Однако разрешение у них было на прием рядовых бойцов, пилотов, медиков и десанта. Для более сложных случаев, вроде старшего комсостава, вызывать должны уже меня.

Наконец группы были сформированы, оперативный штаб и служба внутренней безопасности пополнились семью офицерами. Герри, кстати, начал сдавать дела. Они тоже стали подготавливаться к приему и проверке новобранцев. Жаль только, что хотя некоторым уже установили нейросети и залили базы, учить они их еще не могли – минимум через пару дней. Но время не терпело, и офицеры должны были надеяться только на свой опыт. Только вербовщики, которые отправлялись на Землю, были наняты мной на Зорин, так что они были на своем месте. Один офицер и по три сержанта десанта. Ничего, должны справиться, ничего сложного там нет. Проверка на психологическую совместимость и другие тесты, проверка уровня природного интеллекта (в капсулах, смонтированных на вербовочных пунктах), выбор профессии, составление договора и отправка к Сатурну на боте. Все.

После этого я посмотрел на план формирования подразделений, частично составленный мной, капитаном Данти и адмиралом. Вроде ничего не забыли, ну а если даже забыли, то сформируем. Людской материал под боком, только выбирай.

* * *

– Подай! – крикнул я и отбил мяч за сетку.

Данти ловким прыжком успел вернуть его нам обратно.

Почему-то граждане Империи, находящиеся под моим командованием, больше всего полюбили именно пляжный волейбол. Когда мы создали базу отдыха на одном из безлюдных, но живописных островков Индийского океана, больше всего играли именно в него.

В данный момент на острове находилось около двухсот человек из более чем трехтысячной группировки, что находилась под командованием адмирала Астахова. Чуть менее тысячи из них были нужны для резерва (пока они числились за десантом, на его базе сформировали полк), штаты у меня были заполнены на сто пятьдесят процентов. Я как владелец отдавал только главные приказы, так что за последний месяц адмирал, поднявший свои базы знаний до

приемлемого уровня, уже неделю как уверенно командовал эскадрой, все чаще проводя тактические и учебные игры. Так-сяк, конечно, им еще учиться и учиться, но все же.

Нейросетей всем, понятное дело, не хватило. Установили все, что имели, хоть некоторые и были после использования (да почти все). Остальных новобранцев мы взяли на будущее, все-таки у большинства добровольцев интеллект оказался выше ста тридцати и только у десанта меньше. Умные десантники были только на командных должностях. В общем, я успел снять часть сливок из людского резерва.

Экспедиционный флот еще не подошел, но был на подступах, мы ожидали их появления на этой неделе. Будем надеяться, что на этом наша работа закончится и мы наконец сможем продолжить учебу и тренировки, чтобы довести эскадру до приемлемого уровня и создать воинское подразделение флотских стандартов. А то приходилось еще патрулировать систему, честно выполняя пункт договора по охране месторождения редкого металла, который частично шел на изготовление Искинов, с неопытными командами.

У меня на три тысячи двести пять человек личного состава эскадры было аж двадцать шесть человек с природным уровнем интеллекта больше двухсот единиц. Было бы двадцать восемь, но двоих медики зарубили. Неустойчивые, как они пояснили. Психи, короче говоря.

Из этих двадцати шести уникамов восемь пошли в инженеры, однако так как профессиональных инженерских нейросетей у меня было всего три единицы, то пятеро сейчас находились в резерве, а трое, включая главного инженера эскадры, активно поднимали свои знания и в свободное время тренировались на призах, которые вошли в состав эскадры. Первый корабль получил название «Буян» и являлся грузопассажирским военным транспортом. Трюм был не очень большим, однако корабль мог принять до тысячи двухсот членов семей рекрутов. Второй, бывший контрабандист, получивший название «Надежда», был поменьше и вмещал около восьмисот человек. Его достоинством был огромный трюм. Третий транспорт, бывший лайнер, получивший название «Слава», мог вмещать до двух тысяч человек, но это если уплотниться. И если первые два фактически ввели в строй, то вот на третьем все еще продолжались работы. К тому же на нем отсутствовал трюм – то, что есть, трюмом назвать было сложно. Все три судна имели неплохое ракетное вооружение, а вот артиллерии на них не хватало. Что-то восстановили, что-то заменили, взяв из наших запасов, однако считать их боевыми кораблями было нельзя. Транспорты они и есть транспорты.

Проблема с нейросетями стояла и в других областях. Из шестидесяти семи медиков нейросети имели только одиннадцать, сейчас они тоже активно поднимали базы. Из-за того, что специализированных учебных капсул было всего четыре в наличии, да и те заняты Астаховым, сестрой, Веприковым и начальником внутренней службы безопасности, бывшим капитаном первого ранга Семеновым, учеба шла медленно. То есть поднимали как можно быстрее те базы, которые скоро понадобятся.

В общем, я поднимал первым делом уровень знаний у дефицитных кадров. Командующего эскадрой, двух пилотов-средняков и особиста. Была еще одна обучающая капсула, о ней мало кто знал. Она находилась у меня в апартаментах за фальшивой стеной, и ею пользовались только я или сестра, если ее капсула была занята. А что? Я за последний месяц во время сна активно учился. В основном на пилота тяжелого корабля. А то кроме Маллика у нас их больше нет. Пока нет. По моим прикидкам, через два месяца я вполне смогу сдать на сертификат по минимальным требованиям.

О чем это я? Ах да, об уникамах с интеллектом выше двухсот единиц. Так вот, восемь ушли в инженеры. Десять в пилоты. Причем четверо в пилоты тяжелых кораблей – хоть они и не скоро поднимут эти базы, но это на будущее. Надеюсь, через три-четыре месяца у нас появятся нужные пилоты, а то по возвращении как бы нанимать не пришлось. Маллик-то со своим пилотом уйдут от нас.

Остальные шестеро из десяти пилотов учатся на пилотов средних кораблей. Ну, про остальных восьмерых можно сказать так: двое ушли в аналитики оперативного штаба, один в службу безопасности, четверо получили должности артиллеристов-универсалов. Последний, двадцать шестой, оказался в медицине – кстати, он был вторым мужчиной среди медиков, остальные девки.

Понятное дело, цивилизации тут нет и получить сертификаты пилотов им вроде как не светит, а без этих сертификатов Искины не подпустят их к управлению. Однако выход был – действующие офицеры-пилоты флота вполне могли выдавать подобные сертификаты, благо двое у нас было. Это сам Маллик и его пилот. За последнее время они выдали сто тридцать шесть сертификатов для пилотов малого корабля, приняв все экзамены согласно флотскому регламенту. Положенные метки в нейросети пилотов ставились через диагностическую капсулу, когда Маллик или его пилот напрямую подключались к ней и подтверждали свои полномочия. Для Искинов кораблей этого хватало, и они давали доступ к управлению. Однако в данный момент это все фикция. Гораздо позже, после принятия офицерами и пилотами гражданства на Зорин, они вступят в силу, но не сейчас. В данный момент эти сертификаты пилотов и офицерские патенты, что выдавал Маллик (как флаг-майор он имел на это право), не имеют юридической силы. В общем, нужно лететь на Зорию, они автоматически вступят в силу после принятия гражданства.

Сертификаты пилота средних кораблей у нас получили только двое, да и то еще во время полета к Земле после боя с пиратами и разбора трофеев. Это были лейтенант Хенсен, пилот и исполняющий обязанности капитана крейсера «Севастополь», ранее бывшего «Янь», и лейтенант Лине, пилот торпедоносца «Зверобой», название ему не меняли... Командование кораблем принял бывший капитан первого ранга Зверев, ранее командовавший полком торпедоносцев Северного флота. В данный момент он вступал в должность, принимая дела.

В общем, из шестисот наличных нейросетей задействовали все, кроме поврежденных. Лучше всего у меня были укомплектованы летные части, так как нам попадались именно пилотские нейросети. Теперь на линкоре, получившем название «Петр Первый», находилось авиакрыло из восьмидесяти антарских истребителей «Кнуб-2» и двадцати штурмовиков «Сеза». Также там находилось двадцать десантных ботов и десять челноков. Все это, конечно же, никак не могло поместиться на летной палубе, но командующий малой авиацией Романов, вступив в должность, сделал так, что это стало возможно. Все оказалось проще некуда. Первая волна на летной палубе, вторая на складах хранения, после вылета с помощью лифтов со складов доставляют остальные летные машины, пилоты их уже будут ожидать. Сейчас идут активные тренировки, а то больно медленно формируется вторая волна.

На «Илье» тоже появились летные части полного штата, из-за чего пришлось увеличить площадь жилых кубриков, так как уменьшать десантную партию я не собирался. Теперь у меня на летной палубе находилось двадцать истребителей, правда, смешанного состава, и шестерка штурмовиков «Сеза». Два бота и два челнока. Второй волны на крейсере не было. Сейчас малая авиация активно тренировалась. Пилоты облетывали технику и радостно носились между кольцами Сатурна, пока просто учась управлять машинами на большой скорости, боевая отработка только-только началась.

Из-за большого объема работы на летной палубе линкора капитан Лиммен, получивший очередное звание, перешел работать туда старшим техником летной палубы. Адмирал перевел, как самого опытного техника-начальника. Вместо него на летной палубе старшим стала новоиспеченный лейтенант Дэбри, бывшая подчиненная Лиммена. Теперь у нее самой было шесть техников под командой. Мало, конечно, но все, как я и говорил, упирается в отсутствие специализированных нейросетей. Вон, всю некондицию мы поставили десанникам, ничего, нормально обучаются и действуют.

В общем, в эскадре у меня теперь тридцать шесть техников малой авиации, большинство имеют выученные базы в третьем ранге, пока этого хватает. Также восемь техников для средних кораблей. Пока на пределе, но хватает, ожидаем, когда выучатся новобранцы. Инженеров пока нет, учатся. Единственно, в эскадре я один числюсь как инженер, все-таки у меня инженерные базы подняты на приемлемую высоту.

У десантников нейросети имеют всего пять процентов личного состава, и все.

Ах да, маме я ничего не стал ставить, ожидая корабли корпорации, чтобы установить ей новенькую, не пользованную специализированную нейросеть.

На Земле за месяц тоже многое произошло. Были и бунты, и волнения. В Москве прокатилась волна террористических актов, которые достаточно быстро были расследованы с помощью моей службы безопасности. Террористов при обнаружении уничтожали, брать их и судить никто не собирался.

Был найден наш «любимый» олигарх Болтнев, аж в Америке, в Нью-Йорке. Но это ему не помогло. Точечная силовая операция – и это семейство фактически оказалось уничтожено. Операция прошла четыре дня назад, и командовал группой спецназа командир роты Арефьев (на звание, кроме сержанта, он еще не поднял базы, но скоро вполне сможет сдать на лейтенанта, так как учится довольно быстро).

В данный момент ротный клеился к моей сестре у стойки самодельного бара метрах в ста от волейбольной площадки. Неподалеку мама сидела на песке и играла с Сашенькой. Ольги было не видно. Или купается, или опять ушла с подругами вглубь острова. Ничего, он маленький, быстро вернется.

На острове отстроили три десятка бунгало, как одиночных, так и четырехместных, и он стал пользоваться большим успехом среди моих подчиненных. Даже большим, чем достопримечательности Берлина или Москвы.

– Даю! – крикнул я и из угла отправил мяч к противнику, который незамедлительно отправил его обратно.

Стоявший рядом двухметровый гигант-блондин ловко принял мяч на руки, перепасовав соседу. А тот отправил его через сетку обратно.

– Шестнадцать-пятнадцать, – известил я по окончании матча.

Как мы ни старались, счет был в не нашу пользу.

Говорили мы в основном на общем языке, так как состав эскадры был смешанным. Где-то сорок процентов немцев, остальные русские и только один процент граждане Империи. Были и граждане других стран Земли. Например, шестеро французов, одиннадцать итальянцев, двадцать шесть японцев, сорок три китайца, даже, вон, один финн прибился. Украинцы и белорусы тоже присутствовали, но не много, едва за триста по количеству перевалило.

Некоторые, да что уж говорить, большинство немцев были из восточной части Германии – в общем, повезло. Грамотные спецы оказались, неплохо усвоили технические базы, да и на командных должностях их хватает.

Двое получили должности капитанов транспортов, а одного, Хельмута Ранге, того самого блондина-гиганта, что играл в моей команде, я собирался поставить капитаном крейсера «Севастополь». Ранее он служил в германском флоте командиром эсминца, пока его не «уволители». Была там история, благо Ранге с честью вышел из нее. Он же и не дал одному из своих недругов поступить к нам. Проверка показала, что капитан был прав, так что уровень доверия к нему повысился. Да и Астахов знал его и вполне одобрял выдвижение Ранге на должность капитана крейсера.

Второй крейсер, ранее бывший «Инь», получил название «Одесса». Им командовал в прошлом капитан первого ранга Кузнецов, также ему подчинялся капитан «Севастополя».

Среди старпомов тоже встречались немцы, в общем, сборная солянка, из-за чего пришлось перейти на общий. Благо теперь на нем говорили все. Еще в вербовочном пункте после приема новобранца ему на голову надевали горшок – пятнадцать минут, и все, тот скоро овладеет главным языком Содружества. Правда, понимание приходит не сразу, у кого как. Все зависит от уровня интеллекта.

Сейчас оба прибора находятся в руках правительств Германии и России под плотной охраной в правительственных зданиях. Политики учат язык инопланетян. Ходит слух, что в России за определенную мзду знание языка может получить и «простой» гражданин, если у него есть пара миллионов. В общем, у нас как всегда.

Когда я, разгоряченный, направился к бару, а большинство полезло в воду, послышался свист, и в ярко-синем небе появилась падающая точка.

– Челнок... Хм, с линкора. У «Ильи» челноки имеют другой звук, – пробормотал я, посмотрев на спускающуюся машину. На ходу я припомнил, что один из челноков «Петра» временно приписали к одному из транспортов. Не он ли?

Подумав, я поторопился к своему бунгалу, почти перейдя на бег. Когда я достиг домика, челнок уже приземлился на площадке чуть в глубине острова, где стояли два других бота и звено истребителей прикрытия. Пилоты отдыхали среди курортников, только один дежурил у мобильного радарного комплекса. Не то чтобы мы не доверяли системам слежения «Зверобоя» и трех транспортных судов на орбите Земли. Пусть бдят.

Астахов на вызов ответил почти сразу. Судя по фону, он находился в оперативном штабе «Ильи».

– Что? – спросил я.

– Помнишь, неделю назад я отправлял «Севастополь» и «Одессу» в патруль по соседним системам?

– Конечно, по идее они должны вернуться через шесть дней.

– Уже вернулись. При обследовании системы номер шесть двенадцать дробь три высота по оси два в шестой параллели и составлении карты для Флота они обнаружили выход большой группы кораблей в промежуточном прыжке в этой системе. Они идут к нам. Наши определили это по вектору движения. Их почти сразу обнаружили, вот командир группы капитан Кузнецов и приказал уходить в прыжок. В общем, успели еле-еле.

– Наши?

– В том то и дело, что там в основном лоханки шестого, а то и пятого поколения. Хоть часть из них и боевые корабли в прошлом.

– Да, действительно, система находится с другой стороны от Империи. Значит, пираты или, что вернее, работорговцы, которые доили Землю.

– Как ты знаешь, крейсера очень быстрые, поэтому у нас есть пара часов форы. Эскадра уже приведена к бою, все наземные службы оповещены, включая ваш островок. За тобой я послал челнок, он быстрее ботов.

– А я что, нужен? – удивился я.

– А что, посмотреть не хочется?

– Очень. Но я лучше тут, на экране. Пустите ко мне сигнал через ретрансляторы, и все.

Честно говоря, мне до колик хотелось попасть в рубку «Ильи» и увидеть, как работает команда и другие корабли эскадры, но при этом не хотелось стоять над плечом у адмирала и нервировать его. Поэтому я принял тяжелое для себя решение и остался на острове, хоть и со связью. В общем, посмотрим, на своем месте Астахов или нет.

Все курортники уже были извещены о случившемся, поэтому техники из отдыхающих собрали на пляже большой экран, куда транслировалась картинка.

Вот на краю системы появились возмущения пространства и стали появляться корабли противника. От атаки во время выхода из гиперпространства адмирала удержало только одно – большое расстояние, они к точке выхода ну никак не успевали, и довольно толковый и слаженный выход. То есть корабли выходили чуть ли не одновременно, сразу же начиная маневрировать и выстраиваясь в боевой атакующий ордер. Я со стыдом вспомнил, как мы перегоняли к Земле эскадру. Выходили с разницей чуть ли не в час. Стыдоба.

– Опытный флот, – пробормотал я, как и все, стоя на песке.

Был закат, однако никто не смотрел на эту красоту Индийской акватории. Хотя раньше ни один курортник этого не пропуская. Все смотрели на экран.

– Сорок шесть кораблей – это не флот, а усиленная эскадра, – сказала стоявшая рядом Аня. Она выучила до третьего ранга базу «Офицер флота» и хорошо знала, о чем говорила. – Флотов меньше шестидесяти кораблей не бывает.

– У нас в Империи и до восьмидесяти кораблей в одном Флоте может быть, – хмыкнул я.

– Знаю, я назвала минимальную величину. Хотя встречаются эскадры и в пятьсот вымпелов... Лучше смотри, они смогли определить, что у нас за корабли, и перестраивают ордер.

– Хуже, – помрачнел я, первым сообразив, что происходит.

Сестренка удивленно посмотрел на меня и вернулась к экрану. Приподнявшись на цыпочках, она прищурилась, пытаясь рассмотреть и понять, что я имел в виду.

– Они уходят! – потрясенно сказала она.

Остальные курортники, стоявшие рядом, стали прислушиваться к нам, так как я был самый опытный. Это я про выученные базы.

– Впереди эскадры противника идет странный веретенообразный корабль, который то появляется, то пропадает, – сказал я и тут же пояснил: – Это военный разведывательный корабль антарктической республики «СекЛ» класса корвет, восьмого поколения. Серолицые его еще не сняли с вооружения флота, и он в эскадре по сравнению с другими кораблями резко бросается в глаза. Империя антарктицев – империя работяг и торговцев. Думаю, они просто наняли корабль с командой для разовой акции. Там это обычная практика. И экипажи тренируются, и адмиралы с деньгами. Хотя, конечно, во время войны наем – это очень дорого. Но суть не в этом. Командующий Астахов правильно распределил эскадру. Оба крейсера у Земли в оборонительной позиции рядом с транспортом. Классическая приманка, раз работяги видели крейсера. Торпедоносец укрылся за Юпитером, как раз проходящая эскадра противника подставит ему борт. Линкор укрылся за Луной, чтобы бить в лоб. С его пушками это нетрудно, ну и «Илья», обходящий эскадру, чтобы зайти ей в тыл. В общем, идеальная позиция для обороны, переходящей в атаку, наверняка для захвата трофеев уже подготовлены десантные партии... Однако все дело испортил «СекЛ». Для систем слежения, установленных на кораблях эскадры, наши корабли невидимы, однако не для специализированного «СекЛа». Вражеский адмирал, получив сообщение с разведчика, прикинул шансы и, сообразив, что даже в открытом бою у него их просто нет, решил ретироваться, что сейчас на ваших глазах и происходит.

– Но почему? – спросил Данти. – У них три линкора, хоть и пятого поколения. Крейсера, носитель, в конце концов.

– «Зверобой» они на один зуб. Как ты знаешь, в торпедоносце более семидесяти торпед в боекомплекте. Для уничтожения линкора хватит двух залпов по две торпеды. С учетом того, что промежуток между залпами сорок секунд, шансов у линкоров нет, даже если москитный флот частично перехватит торпеды. Это же антарктицы, наши трофеи раньше были их боевыми кораблями, и уж конечно они прекрасно знают, чего они стоят в бою. Нет, командующий противника поступил совершенно правильно... О, первый ушел в прыжок... второй. Нет, «Илья» не успеет.

– Торпедоносец стреляет, – сообщил какой-то зритель, и один из техников сразу же укрупнил нужную картинку.

– Для торпед это предельное расстояние, но не невозможное. Капитан Зверев совершенно прав. Есть шанс уменьшить количество кораблей противника и потренироваться в боевых условиях... Смотри-ка, попал!

Народ возликовал, когда тяжелый ракетный крейсер шестого поколения, получив в корму тяжелую торпеду, начал разваливаться. Торпеды было две, но первая сдетонировала, уничтожив щиты корабля. На «Севастополе», «Одессе», «Илье» и «Зверобое» за артиллерийскими пультами сидели те самые парни и девушки, имевшие более двухсот единиц интеллекта. И хотя за это время они успели поднять нужные базы только до четвертого ранга, и только один из ребят поднял одну базу до пятого, все показывали высокий результат и скорость восприятия за пультом. У Маллика были свои артиллеристы и двадцать парней и девушек из новичков, которые сейчас на практике. Когда Маллик передаст корабль Крапивину и уйдет со своей командой, именно они станут артиллеристами на «Петре».

– Даже по одному движению нашего «Петра» можно понять, что там опытная команда, – сказала Анна.

– Думаю, противник это тоже понял, они не сообразили, что это единственная опытная команда, на остальных новички, которые только-только начали учиться... Все, ушли.

Большая часть народу вернулась к отдыху, а вот я направился к бунгалю. Нужно вернуться на «Илью» и получить новости из первых рук. Сестры и мама с моей дочкой продолжили отдыхать на острове, а я прошел на площадку и зашел в челнок.

– Куда, нур? – спросил молоденький немец-пилот.

– На «Петр Первый», – велел я. – «Илья» сейчас на другом краю системы.

– Есть, нур.

Пилот прошел в кабину, а я стал устраиваться в салоне. После проверки всех систем пилот стал поднимать челнок. Выйдя на орбиту, мы понеслись следом за движущимся к Сатурну линкором. Астахов возвращал корабли на стоянку. Оба крейсера ушли в патрулирование системы, вдруг работорговцы какой сюрприз оставили, а «Илья» стоял у подбитого крейсера противника. Фактически это была куча металлолома, но ведь и с него много чего ценного можно снять. Взять те же нейросети, они стандартные для государств, входящих в Содружество. Да и вооружение для транспортов пригодится. То что уцелело конечно же.

Когда мы подошли к Сатурну, «Петр» уже был там, стабилизируясь для стоянки. Летная палуба была раскрыта, и вокруг корабля-гиганта начал крутиться москитный флот, однако они не мешали нам совершить посадку на палубу, сбросив скорость. Координатор полетов дал нам маршрут. Удобно.

Как только я покинул челнок, то увидел идущего мне навстречу капитана Лиммена.

– Товарищ флаг-капитан, капитан корабля приказал мне встретить вас и сопроводить в его каюту.

– Тебе что, заняться нечем? – удивился я.

– Да нет, я просто первый ему под руку подвернулся, – улыбнулся старший летный техник.

– Не провожай, сам дойду. Чай, дорогу знаю... О, ну все, я пошел, – заторопился я, заметив, как на летной палубе из-за корпуса штурмовика появилась знакомая фигурка и с решительным видом направилась ко мне.

Быстро заскочив в лифт, я нажал на первую попавшуюся кнопку Линкор корабль старый, тут не было управления через мыслесвязь. Хотя нет, было, но только на основные агрегаты в пилотской рубке.

То, что Жорин в полной мере освоила технические базы, стало понятно, после того как лифт вдруг замер и стал снова спускаться, пока двери не открылись на летной палубе.

– Ладно, – сдался я, поглядев на торжествующую Жорин, – пошли вместе.

Мы поднялись на верхнюю жилую палубу и, миновав кубрики рядового состава, прошли столовую и через другой лифт попали на небольшую палубу для старшего комсостава.

– И ты, Брут, – входя в каюту, недовольно хмыкнул я, заметив на портативном терминале открытый файл с управлением корабельных лифтов.

Встретивший нас Маллик только огорченно покачал головой.

– Может, вы все-таки поговорите серьезно? – спросил он. – А то ты от Жорин уже месяц бегаешь.

– А что такого? Предложение я сделал? Она отказалась? Отказалась. Чего еще-то? А от отцовства я отказываться не собираюсь. Ишь чего придумали. Мой это ребенок.

Согласно одному из законов Империи Жорин могла выйти замуж за другого человека, однако у меня, как у отца ее ребенка, нужно будет спросить письменное разрешение и отказ от отцовства. Вот такая хрень. На мужчин подобный закон, конечно, не распространялся. Умные люди его писали.

– Давай договоримся так. Если я найду себе другого мужчину, ты подтвердишь все по закону, – проговорила Жорин. – Мы с тобой все обговорили и пришли к единому мнению, что не подходим друг другу. Да, ты мой донор, но я хочу найти того, кто мной будет любим.

– Ладно, уговорила, – поморщился я. – Найдешь мужика – подпишу. Однако с ребенком все равно встречаться буду. Ясно?

– Конечно, – уверенно кивнула та.

Честно скажу, это решение далось мне очень тяжело, но тут главное выбить разрешение видеться с ребенком. Ведь в метрике по-любому будет указано, кто его отец, а я к этому относился очень серьезно. Вот с дочкой постоянно время провожу. Она меня уж давно узнает.

Животик у девушки был едва видим, однако все-таки был. После того как мы договорились, морально удовлетворенная девушка вышла из каюты, и я тут же спросил у Маллика:

– Что там с кораблем Древних?

– Про встречу с эскадрой, значит, спросить не хочешь.

– Я ее видел и уже получил полный отчет из оперативного штаба «Ильи». Время не трати, говори уже. Получилось?

– Да, – наконец сознался Маллик. О том, что первая партия попала, наконец, на мертвый корабль, мне прислали сообщение сразу, а теперь я жаждал подробностей. – Мы проверили. Корабль мертв. И мертв уже давно, полторы тысячи лет точно. Мы смогли запустить один из Искинов и узнать, что это госпитальное судно. Как ни странно, информация сохранилась, видимо, он штатно отключился.

– Что они тут делали? – удивился я.

– Понятия не имею. Тут как раз появились наши крейсера, и адмирал отозвал «Петра», пришлось возвращать команду на борт и двигаться к назначенной штабом позиции.

– Вот, значит, как... – Я задумался над судьбой корабля Древних. – Ты подумал над моим предложением?

– Пять больших островов – это слишком много. Антон, нет таких цен. Могу предложить два среднего размера в тропиках и восемь небольших, два на три километра. Все в отличной климатической зоне.

– М-м-м... – задумался я. – Ладно, договорились. Хоть не буду голову ломать, что с ним сделать.

– Это точно, все равно бы у тебя его принудительно выкупили для научных центров. А у меня уже не смогут. Так что ты в выигрыше, в плюсе, как вы русские любите говорить.

– Сперва договор оформим, я посмотрю на карте твоей планеты, где эти острова, и тогда уже подпишем, – остановил я принца.

– Это правильно. – Маллик тоже был бюрократом, хотя, скорее, это я от него набрался. Как говорится, без бумажки ты букашка, а с бумажкой... гражданин Империи.

После подписания договора я стал владельцем десяти островов на планете-лене принца. В общем, удачный обмен, на мой взгляд. Ничего, у него этих островов около ста тысяч. Не обеднеет.

– Странно, что ты отдал столь перспективную находку. Взял и отказался от госпитального судна. А ведь там могут быть медицинские и иные базы, специализированные Искины, обучающие комплексы для тренировок в целях восстановления боеготовности.

– Ой, да прекрати! Толку от этого, – поморщился я. – Сам должен понимать, что без промышленности этот корабль и все его оборудование ничего не стоит. Где компоненты для оборудования? Запчасти, в конце концов? Нет, тут именно требуется современное оборудование, которое не только потребляет, но и дает. В Содружестве множество фабрик и заводов, выпускающих компоненты, а кто мне выпустит их для оборудования Древних, когда все запчасти закончатся? Так-то.

– А если там есть производственный комплекс?

– На госпитальном судне? – поморщился я. – Между прочим, я тоже изучил архив, благо гиперсвязь работает нормально, так что могу с уверенностью сказать, там его нет. Древние были педантами, раз по инструкции не должно быть, значит, не будет. Эти комплексы только на кораблях обеспечения, а его я здесь что-то не вижу. Хотя «Стерегущий» всю систему облазил и составил ее схему. Так что если и можно попользоваться оборудованием, то только пока не закончатся запасы лекарств. А заводы, что их производили, умерли несколько тысяч лет назад, перепрофилировать современные никто не будет. Можно, конечно, купить такой, да проще современным пользоваться, разница там не особо большая. Все-таки наука Содружества шагнула далеко вперед.

Это действительно было так. В медицине мы почти догнали Древних, может, наши комплексы и послабее, ну процентов на двадцать, однако отставание не такое заметное, как в других отраслях.

– Я рад, что ты это понимаешь.

Отметив это дело, я связался с адмиралом, который продолжал находиться на «Илье» рядом с разбитым кораблем работорговцев. На нем шли работы по демонтажу оборудования.

Астахов доложил, что все в норме, работы закончатся через пару часов, и крейсер вернется на место стоянки. Также он сообщил, что взято в плен более восьмидесяти членов экипажа крейсера. Из трехсот человек.

– Хорошо, – принял я доклад и отключил связь, после чего обратился к принцу: – Как Крапивин, в норме?

– Да, он пока у меня старпом, потом передам ему дела. Очень въедливый старик, про все спрашивает, до всего допытывается.

– Астахов такой же. Хорошая подобралась командная группа. Работают не за службу, а за совесть.

– Хотел бы я побывать в том государстве, что взрастило таких офицеров... – задумчиво пробормотал принц и долил остатки вина себе в бокал. – Как вы только дали разрушить его?

– Там факторов много было, – вздохнул я.

Вдруг загремел зуммер вызова. Маллик на секунду замер – похоже, сообщение шло ему прямо на нейросеть – после чего расслабился и с улыбкой откинулся на спинку кресла:

– Сообщение с «Ильи» пришло, а тому со «Стерегущего». Наши прибыли. В систему входит экспедиционный флот Империи и корабли корпорации.

– Надо отправить крейсера по следу работорговцев, ушли они недалеко, могут догнать, – тут же сориентировался я.

– Точно, пошли в пункт связи. Нужно связаться с командующим флотом и представителем Империи.

– Факт.

И мы поспешили в рубку линкора, где находился стационарный выход передатчика связи.

С приходом флота совсем не маленькая Солнечная система оказалась вдруг очень тесной. В состав флота входили шестьдесят линкоров, двадцать шесть носителей москитного флота. Крейсера тяжелые, средние, малые. Корабли малого класса, глаза и уши любого соединения, прибыли сюда в трюмах транспортов, а их было без малого семьсот штук.

Так что более тысячи корветов, малых, средних и больших фрегатов будут составлять карты соседних систем и раскидывать сеть слежения. Позже там пройдут тральщики и установят минные поля.

Чуть в стороне, у Юпитера, который был ближе всего к ценным, государственного значения ресурсам, встали около сорока транспортов, из трюмов которых по очереди извлекались модули космической станции. За два дня с момента прихода флота станция только-только начала разворачиваться-строиться, но даже по скелету было понятно, что это тяжелая оборонительная армейская космическая станция класса «Нерун» девятого поколения. Правда, в данном случае в нее были внесены изменения в виде больших жилых модулей. Там собирались сделать увеселительные заведения и жилые палубы. Флот не маленький. Без малого три тысячи выпелов, почти миллион солдат и офицеров.

Станция была не только жилой, но и имела собственное вооружение. Отдельно чуть в стороне находилась еще одна, уже фактически готовая. На ней велись отладочные работы, это была штабная станция с функцией диспетчерской. На ней и будет находиться штаб соединения, снявшись с суперлинкора, что был флагманом флота. Скоро в соседних системах раскидают автоматические артиллерийские и ракетные станции, которые войдут в общую систему обороны, и Солнечная система будет закрыта от вторжения. Флот противника, конечно, может смять оборону. Однако тут уже будут ждать наши корабли.

Корабли корпорации «Неомет» крутились вокруг суперкарго. Этот гигант привлекал внимание своими размерами. В общем, это оказался тот самый громадный корабль, который мы обнаружили с Жорин во время наших прошлых приключений. Похоже, его уже успели отремонтировать и оснастить всеми добывающими и перерабатывающими комплексами. «Летающая станция», как его прозвал Маллик. Обе Краб и все их подчиненные с приходом флота закрыли временные договора и перебрались к своим. Что с ними было дальше, я не знал, они только освободили трюм «Ильи» от контейнеров и исчезли.

За эти два дня я наконец решил все свои проблемы. Познакомился с командующим экспедиционным флотом флаг-адмиралом Лейнсом (звание у него было аналог нашего контр-адмирала). Доложил обо всем случившемся с момента нашего появления (адмирал отказался посылать вдогонку контрабандистам крейсера) и передал всех пленных, что у нас были. Контракт на охрану системы с приходом флота мы с ним закрыли.

Прибыл и представитель императора (наместник), и администратор по добыче талия. Этот минерал был не только редким топливом, но его компоненты использовались также при изготовлении Искинов. Хотя я вроде это уже говорил. Ценный ресурс – одним словом.

С администратором мы говорили отдельно, после чего я передал ему кристалл с картой разведанных месторождений талия. А наместнику выдал каналы связи с представителями Земли. Больше лезть в эту клоаку я не собирался. Ну их.

После прибытия кораблей я также встретился с представителями корпорации «Неомет». Как раз тогда обе Краб и их люди закрыли у меня договора и перебрались к своим. После этого, согласно договору, начал получать дефицитное оборудование и материалы, включая пятьдесят специализированных обучающих капсул.

Так как Ривз вполне неплохо подняла свои базы, я отправил ее на флотское госпитальное судно, где она сдала на сертификат врача и звание капитана медслужбы, после чего назначил старшим медиком на госпитальное судно, которое решил сделать из «Славы». Большая часть медиков, которые вполне подняли свои знания, тоже прошли через военных врачей и получили сертификаты. Часть жилой секции «Славы» превратили в мощный госпиталь, оставив остальные отсеки для экипажа и пассажиров. Именно из-за этого с ремонтом «Славы» мы и задержались, но сейчас, с получением оборудования работы резко активизировались. Ривз постоянно летала на «Славу» и проверяла состояние работ.

Второй медик по уровню поднятия баз, лейтенант Киану Ланни, после ухода старшей Краб приняла медсекцию «Петра». А на «Илью» назначили старшим медиком лейтенанта Лившица, бывшего берлинского жителя и одного из наших уникалов по интеллекту. Думаю, скоро он перерастет свою должность. Но пока им закрыли дыру.

«Неомет» по договору доставила нам пять тысяч единиц нейросетей и около шести тысяч имплантатов. Плюс около миллиона кристаллов с базами данных в мощных бронированных контейнерах. Ривз и Ланни, как единственные медики, имевшие сертификат для работы с кибердоктором, фактически работали наизнос, устанавливая нейросети (базы по специальности закачивали их подчиненные), однако за эти два дня они смогли установить нейросети и имплантаты только тремстам солдатам и членам экипажей кораблей. Первенство было отдано дефицитным флотским профессиям, до простых солдат время пока еще не дошло, кроме офицеров, конечно. Также среди доставленных материалов был «Перомидан». То самое лекарство, что полностью восстанавливает организм. Более того, оно продлевало жизнь до двухсот лет. Все старики и мужчины старше сорока без колебаний применили его и сейчас находились в карантине.

Астахов принимал у корпорации оборудование военного значения, а также современное пополнение москитного флота. Этим он хоть немного отвлекся, а то в последнее время выпрашивал мой корвет «Вольку» для разведки эскадры. С его оборудованием невидимки он подходил идеально. Однако свой личный корвет я оставил в запасе, так как он был моим шансом на черный день. Поэтому «Волька» был прикреплен на броне «Ильи», так как места для него на летной палубе уже не было.

В общем, с приходом флота и кораблей корпорации моя эскадра фактически осталась не у дел, и я бросил все силы на учебу.

На третий день на рабочем столе нейросети вдруг появилась иконка Глобосети. Свой маломощный гиперпередатчик я давно выключил, так как прервалась связь – видимо, кто-то обнаружил один из ретрансляторов, что мы оставляли, пока шли к Земле.

Связавшись с дежурным офицером корпуса, выяснил, что они запустили станцию гиперсвязи, и у нас теперь была сеть. Правда, только для военных, для нас она была закрыта и требовала пароля.

Маллик и его люди тоже нас покинули, как и Герри, так что остались только мои люди, подписавшие пятилетний контракт, однако, несмотря на то что ушли профессионалы, боеспособность эскадры не сильно понизилась. Мы почти успели взрастить своих спецов, которые по особо составленному графику обучались в специализированных обучающих капсулах под разгоном. Каждому солдату или члену экипажа давалось пять дней через десять. Учились фактически все, они это делали даже во сне, а потом закрепляли полученные знания в усиленных тренировках.

На четвертый день у Юпитера появилась огромная туша госпитального судна Древних, которое за четыре дня притащили три мощных буксира крейсерского класса. Чуть не надорвались. Именно тогда меня посетил Маллик.

– Ну что, ты готов? – спросил он, вваливаясь в санузел моих апартаментов на «Илье».

– К чему? – удивился я, проверяя, как побрита щека.

– Экзамен на флаг-майора. Ты же поднял нужные базы? Ну так пошли, я договорился. У тебя примут экзамен.

– Маллик. Мне почти двести человек нужно проэкзаменовать и выдать сертификаты специальностей. Только медики Ривз и успели получить сертификаты. Потом у меня скоро будет готово госпитальное судно, нужно получить на него лицензию. Я, между прочим, отправил на имя адмирала просьбу. Мне ответили, что через две недели можно начать работу в этом направлении.

– Так и я о чем. Пока примут экзамен у тебя, а позже и у остальных... Кстати, у меня для тебя подарок, – протянул Маллик какую-то коробочку.

– Что это? – поинтересовался я, взяв неожиданно легкую и теплую коробку из неизвестного мне материала. Ни на Земле, ни в Содружестве я с подобным не встречался, да и в технических и инженерных базах знаний – информации ни о чем подобном не было.

– Это симбиот, – спокойно пояснил Маллик.

– Что ЭТО? – повторил я, сделав ударение на последнее слово.

Маллик понял, о чем я, вышел следом за мной в гостиную и уселся в кресло, наблюдая за тем, как я одеваюсь.

– Если одной фразой, то усилитель для нейросетей. Древние их использовали вместо имплантов. Нейросети у нас схожи, наши даже в чем-то превосходят, но вот в имплантах мы изрядно уступаем.

– А он к моей нейросети подойдет? – с сомнением спросил я, уже с большим интересом разглядывая контейнер.

– Это не наши импланты, я же говорил. Они универсальные, адаптируются к любой нейросети. Правда, если у тебя установлены импланты, а они у тебя наверняка установлены, он их отторгнет из организма. Хотя, скорее всего, просто рассосет.

– И дорого они стоят?

Маллик разулыбался, поняв подоплеку вопроса.

– Не расстраивайся. Всего шестьдесят семь штук нашли в спецхране. Правда, с учетом того, что каждая стоит больше пяти миллионов...

– Еще что на корабле есть?

– Есть, и много что представляет интерес для науки. Я уже связался с некоторыми исследовательскими центрами. Они согласились купить их, используя государственные инвестиции. А так ты был прав, что отдал его мне, – вздохнул принц. – С этим кораблем одни только проблемы, сплошная головная боль. Хотя о чем это я? Все равно бы ты не смог воспользоваться всем этим. Я же говорил, что Флот забрал бы корабль... принудительно, с выплатой минимальной компенсации. Причем по закону. Его ввел еще Савий Второй шестьсот лет назад.

– Да знаю. – Застегнув комбинезон и проследив, чтобы он соединился с пилотскими ботинками, я сел перед принцем, взял контейнер и с сомнением покачал головой: – Значит, говоришь, он лучше наших имплантов? Честно говоря, нареканий они у меня не вызывают. Что усилитель мышц, что интеллект.

– Тоже сравнил. В одном этом симбиоте до сорока функций, а в имплантах Содружества один имплант – одна функция. Я тебе напомню, что больше десяти имплантов нейросеть не выдержит, а тут в одном импланте-симбиоте сорок функций, да еще не чета современным, – горячо начал доказывать принц. – Сам в Глобосеть залезь и посмотри информацию. Она в свободном доступе на археологических сайтах. Особенно на тех, что посвящены Древним.

– У меня сеть сдохла, гиперпередатчик без ретрансляторов до Империи не добивает, расстояние большое, а к военной нет доступа.

– А что, запрос на доступ не мог послать? – не понял тот.

– Вчера еще сделал. Обещали внести меня в банк данных и дать разрешение на соединение.

– У тебя сеть корабельная замкнута или открыта? Хотя о чем это я. Вон же флажок, подтверждающий, что открыта. Сейчас.

Принц на секунду замер. Видимо, через нейросеть выходя на адмирала. Через минуту он вернулся в реальность:

– Все, я договорился, через пять минут тебя внесут в список допущенных к использованию связи.

– Спасибо. Кстати, как ее устанавливать?

– Там автомат, приложил его тыльной стороной, где отчеканен треугольник, за правое ухо, дальше аппарат сам все сделает. Потом симбиот перед удалением имплантов переведет все не выученные тобой базы к себе и уберет их.

– Лихо... А ты?

Принц повернулся и показал красное пятно за ухом.

– Вчера ввел, – пояснил он.

– Ясно. Ну что, пошли?

– Пошли.

Мы вышли из моих апартаментов и направились в сторону летной палубы. Предупрежденный пилот уже ждал нас. Полетели мы на боте Маллика, а мой челнок следовал сзади.

Спустя пять часов, к вечеру я подтвердил звание и знания флаг-майора.

После этого меня закрутили дела. Начали прибывать вещи родственников членов экипажей. Я уже говорил, что мы берем их родственников (тех, кто согласился на эмиграцию). Самих людей начнем грузить за два дня до отхода. Потом Добрыня сообщил, что меня ищут родственники Айронса Клина, того самого сержанта, что освободил меня и помог с трофеями, из-за чего я смог купить первоклассную нейросеть и базы. Хорк, недавно подтвердивший у военных звание капитана и должность главного связиста эскадры, через Глобосеть нашел его родственников в Империи, правда, самого сержанта мы отыскать не смогли. Война, наверняка на передовой.

Пообщавшись с семейством Клим, которые жили на планете Дория, пообещал им доставить родственников с Земли до Зорин, а там посадить на пассажирский лайнер до Дории. Все-таки Климам я был обязан своей жизнью.

Родственников насчитывалось около двадцати, пришлось зарезервировать для них место в пассажирском отсеке «Славы».

В общем, так и прошли наши следующие два месяца, пока не настало время отбытия.

К этому времени представители Империи практически взяли под полный контроль все государства Земли, создав свою администрацию и власть, упразднив остальных. Были попытки неповиновения, но они пресекались. К моему удивлению, большая часть так называемых террористов обвиняла меня. Но ничего, зато на планете стало поспокойнее. Начали возводиться больницы и другие нужные ведомства (в России с этим уже почти закончили).

К этому времени наладилось сообщение с Империей. Даже появилась транспортная линия Земля-Ферра-2. На Земле появились не только флотские и армейские вербовщики, но и вербовочные центры крупных корпораций. Отток только одних китайцев достиг уровня два миллиона в месяц. Кто улетал на верфи, кто в армию, кто в колонисты на вновь открытые дикие планеты в недавно исследованных пространствах. В общем, выбор был огромен.

Вот и нас нагрузили. Как раз готовился караван из шестидесяти грузопассажирских транспортов, просто пассажирских кораблей и пары десятков кораблей охраны. Фронтир же. В общем, нами усилили охрану.

Что мы будем делать в Империи? Ну, первым делом на Зорию, чтобы мой экипаж наконец принял гражданство. Во-вторых, избавимся от балласта в виде родственников. Деньги у моих подчиненных были, третий месяц зарабатывают, правда, только два из них по полной зарплате.

В-третьих, мне надо устроить в приют к Далтосу детдомовцев с Земли. А ведь их без малого четыре сотни. В данный момент они на островке в Индийском океане отдыхают перед долгим перелетом.купаются и загорают (те, что постарше).

Дел на Зорин много, но, к сожалению, времени нам дадут на отдых максимум недели две, не больше. Как я уже говорил, наемные команды без найма переходят под юрисдикцию полицейских и патрульных сил. Короче говоря, будем охранять тылы. После начала войны пираты наверняка активизировали свою деятельность, пользуясь тем, что полицейские и патрульные силы отправлены к границе. В общем, обычная практика, но мне это и было нужно. За время патрулирования, уж не знаю, сколько это продлится, я подготовлю профессиональный экипаж, с которым можно бесстрашно сунуться во Фронтир. Потому что, по моему мнению, именно там можно делать большие деньги.

До назначенного к отлету срока оставалось чуть больше двух дней.

Что больше всего мне нравилось, так это достаточно грамотные командиры. Начиная с Астахова, заканчивая командиром отделения десанта. Отдал приказ адмиралу, который, кстати, недавно сдал экзамен на флаг-капитана, и подчиненные выполняют.

Астахов меня, честно говоря, удивил. Это же надо, каждую секунду свободного времени он тратил на поднятие баз и их осмысление! Не многие успели, как он, пройти офицерскую квалификационную комиссию и получить звание имперского флотского офицера. Таких было всего восемь человек.

В общем, адмиралом он был по меркам Земли, а вот в Империи простым флаг-капитаном. Не удивлюсь, если с его энергией он через пару лет сдаст на командора – высшее звание для наемника. Последующие даются только действующим офицерам. Адмиралов у наемников не было никогда.

Хорошо, что на наемников не действуют флотские законы. А то получил лейтенанта – и нужно отслужить год, чтобы сдавать на следующее звание. У наемников это проще. Есть знания? Сдавай, если повезет и знаний хватает, то получишь без проблем, главное чтобы должность была для тебя в эскадре.

То, что у нас проблема с транспортными судами для вывоза гражданских, то есть родственников команды и солдат, стало ясно еще при формировании подразделений эскадры. После раздумий мы с адмиралом поступили просто. Транспорты «Надежда» и «Слава» сделали войсковыми кораблями обеспечения, а «Буян» решили пустить на перевозку гражданских.

Остальные, кто не вмещался на «Буян», а таких по подсчетам было около пяти тысяч, решили доставлять в Империю попутным бортом. Или флотским, или гражданским. Наше предположение, что скоро тут будет налажена транспортная линия, в дальнейшем полностью подтвердилось. Все-таки Земля находилась в стороне от основных боев между Империями. Три дня назад мы зарезервировали места на большом грузопассажирском лайнере, так что проблема с перевозками была снята. Тот брал до двадцати тысяч пассажиров.

С десантом тоже все было не так просто. «Надежда» могла принять до восьмисот человек, там мы разместили десантный батальон под командованием бывшего майора морской пехоты Осина. Количественный состав батальона из четырех десантных рот, разведвзвода, роты тяжелого вооружения, куда входили два меча из четырех, минометные установки и два танка, а также взвода связи и штабного управления батальона как раз и исчислялся в семьсот восемьдесят шесть человек. Правда, в состав батальона должно еще входить авиакрыло, состоящее из боевых разведывательных флаеров, но у нас их пока не было в наличии, хотя экипажи для флаеров уже были подобраны и проходили подготовку.

У Флота покупать флаеры дорого (да и не продадут они их). Лучше закупить на прифронтовых планетах. Там гораздо дешевле, хоть и устаревшие на одно, ну, или на два поколения. Еще на «Надежду» отправили сорок человек, тех, чьи специальности пока не нужны. Так

сказать, наш резерв на случай трофеев. Возможно, будущие команды или призовые подразделения. Так что кубрики «Надежды» были забиты полностью.

Со «Славой» другое дело. Она могла вместить около двух тысяч человек. Однако из-за того, что на борту оборудовали госпиталь третьей категории с соответствующей лицензией, жилые кубрики уменьшились. Теперь корабль мог принять не более тысячи семисот человек. На нем и устроились остальные подразделения десантного полка. То есть второй и третий батальоны десанта, а также штаб полка вместе с командиром, бывшим бригадным генералом бундесвера Гансом Майером.

В общем, все было готово к отправке. Подразделения привыкали к кубрикам и небольшим спортзалам, где они занимались по расписанию. Боевые обучающие комплексы были только на «Славе», «Петре» и «Илье». Только те подразделения, что находились на них, могли усовершенствовать свое тело, остальные пока нагружали мышцы на повышенной гравитации в спортзалах.

Из-за большого количества летного и технического состава на «Петре» и «Илье» пришлось уменьшить боевые подразделения. Места не всем хватало. На «Илье» находилась рота капитана Данти, усиленная одним взводом абордажников. На линкоре две роты. Одна – подразделение спецназа под командованием капитана Арефьева. Другая – противобордажники капитана Ольгерта, бывшего подчиненного капитана Данти. Я недавно перевел его с повышением звания (сдал он на офицерский патент легко).

В общем, корабли были набиты людьми до предела работы системы жизнеобеспечения и кухонь. Благо питательные картриджи мы купили у Флота, так что хватит их на полгода.

– Что у нас по погрузке гражданских? – поинтересовался я у Астахова. Мы находились в оперативном штабе эскадры, где шла плотная работа, сюда стекалась вся информация со всех кораблей эскадры.

– «Буян» закончил погрузку пассажиров и их личных вещей. В данный момент он сошел с орбиты Земли и направляется к месту стоянки. Капитан транспортного лайнера «Стар» корпорации «Альбера», на который в данный момент происходит погрузка остальных членов семей команды, сообщает, что погрузка закончится через шесть часов. Им едва хватает грузовых и пассажирских платформ. Слишком плотный поток. В остальном эскадра готова к прыжку.

Самое забавное, что почти все пилоты, которые в данный момент числились в штате, ни разу не прыгали в гипер. Кроме, конечно, пилотов «Севастополя» и «Зверобоя». Даже капитан и пилот «Стерегающего» лейтенант Бровки этого ни разу не делал, путешествуя на борту «Петра», тогда еще «Ковчега». Поэтому понятно волнение людей на борту, только те, кто прибыл со мной, сохранили спокойствие.

Теперь у меня было два штатных пилота для линкора, у них были подняты базы и получены сертификаты пилотов крупных кораблей на минимальном уровне. Я за эти два месяца, как ни старался, так и не смог их догнать, хотя знал, еще пару недель – и заветный сертификат мой. Скорость обучения с внедрением симбиота заметно повысилась. Маллик был прав, после того, как он переписал на себя все невыученные мною базы, симбиот Древних ликвидировал импланты производства Содружества. Я все еще изучал возможности импланта Древних, хоть он и запустился не на полную мощность, однако те возможности, что он давал, шокировали. Я теперь могу даже произвольно менять строение своего тела согласно той инструкции, что появилась в меню нейросети, и черты лица. Класс, да? Меня теперь невозможно отравить и фактически очень трудно убить. Как вам такое – я могу без защиты находиться в открытом космосе до двадцати минут? Симбиот мог без работы легких давать кислород в кровь, а также защищал тело, уплотняя кожу. Правда, недолго, как я уже говорил, не больше двадцати минут. Возросли на порядок сила и интеллект, он у меня теперь переваливал за пятьсот единиц. Что меня беспокоило в симбиоте: в меню, появившемся в нейросети, было несколько разделов, закрытых для меня. В поясняющей надписи говорилось, что допуск будет разрешен, когда сим-

биот выйдет на полную мощность. Вот что это за разделы? На сайтах, посвященных Древним, ничего этого не было. Там вообще информация о симбиотах была размыта.

Было бы время, я закончил бы учить некоторые базы, хотя теперь могу с гордостью сказать, что ниже третьего ранга невыученных баз у меня не осталось. Полная база «Линкор», которая требовалась для управления большими кораблями, была полностью выучена до пятого ранга. Я хочу выучить ее до шестого, хотя для получения сертификата нужно поднять всего три специализированные базы до шестого (остальные пойдут и пятого) из двадцати, что входят в эту полную базу – и готово. Пилоты-интеллектуалы, несущие службу на линкоре, именно так и поступили. Хотя, в принципе, другого выхода у них не было, это минимальные требования для получения сертификата пилота.

В общем, по минимуму эскадра была готова при небольшом количестве спецов, но главное, люди хотели и могли учиться, что они и делали с завидным упорством. Вон сестренка стала пилотом среднего корабля и числится у меня главным пилотом «Ильи». Серега Веприков стал вторым пилотом. Так что у нас пилотов был немалый запас. На флот, конечно же, не хватит, но до двадцати единиц в случае захвата трофеев или покупок списанных кораблей мы еще сможем набрать экипажей.

Тряхнув головой и убрав воспоминания, я невольно потер за ухом, где уже давно растворился след инъекции внедрения симбиота.

– Да, еще информация прошла по разведке СБ Флота. – Приняв у одного из штабных офицеров планшет с информацией и завизировав ее, адмирал продолжил: – Сейчас началась активная антиимперская информационная война, первую скрипку играет Америка. Так вот, согласно довольно грамотно составленным слухов и откровенной лжи, они обвиняют тебя в гибели Земли как независимой планеты.

– Да, я в курсе. Разведка доложила еще месяц назад.

– Тогда это, можно сказать, был пробный запуск. Сейчас на Земле анархия, имперская администрация потихоньку берет все под свой контроль, но больно уж на нашем голубом шарике людей много. В общем, началась кампания по-твоему очернению. Нашли козла отпущения. Дошло до того, что ты чуть ли не людоед. Детей чуть ли не живьем ешь.

– Младенцев, – поправил я Астахова.

– Ну да.

– Меня это, честно говоря, мало волнует. Меня тут ничего не держит, а в Империи у меня будет свой дом. Я даже знаю, где. Море, солнце и тихий островок. Красота... Кстати говоря, скоро я отойду от дел, и вы будете сами водить эскадру на задания, думаю, к этому времени вы уже освоитесь в Империи и изучите ее законы.

– Так я уже изучил. Базы по этой теме были. «Торговля» и «Экономика» с «Юристом» у меня подняты до третьего ранга.

– Неплохо. В эскадре будет штатный казначей. Который и возьмется за финансы. На вас только ляжет управление и командование.

– Уже выбрали?

– Да, есть один кандидат. Кстати, немец по происхождению. Закончил экономический университет в Мюнхене. Сейчас он активно поднимает нужные базы, так что казначей вскоре появится. Месяц – и готово.

– Почему так долго?

– Потому что сейчас он старший корабельный техник на «Петре». Въедливый мужик.

– Понятно. Буду иметь это в виду.

– Да вы не волнуйтесь, до конца войны мы с вами все равно будем вместе... У меня еще вопрос, наша наемная эскадра не имеет своего имени, я подумал и решил назвать ее «Перун». Как вам?

– Вполне подходящее, на мой взгляд, название, – задумался Астахов. – Долго выбирали?
– Да нет, в земном начавшем сбойть интернете быстро нашел... Ладно, держите меня в курсе новостей. Если что, я учусь в капсуле, Добрыня в экстренном случае разбудит. Кстати, Добрыня?

– Что? – перед нами появилась немного расплывчатая голограмма Искина. Обычно если голограмма нестабильна, значит, тот запустил все вычислительные мощности. А так как никаких заданий я ему не давал (судя по недоуменному лицу Астахова, тот тоже), значит, Добрыня сам нашел себе занятие.

– Чем занят? – поинтересовался я.

– Да скучно было, и я устроил ответную информационную войну против разорившихся олигархов и банкиров, что очерняют тебя.

– И как, преуспел?

– Сдвиги есть, но о победе еще рано говорить. Уйдем, они тебя в символ своих бед превратят. В историю ты войдешь не как освободитель, а как душитель свобод и вообще... Что-нибудь да придумают.

– Да хрен с ними. Ты должен заниматься пассажирами, за которых мы отвечаем.

– Я слежу за ними частью сознания. Не волнуйся, каждый устроен, включен в корабельный график посещения столовой. Других развлечений на борту нет. Надо будет, кстати говоря, что-то придумать.

– Хорошо, работай.

Оставив подчиненных в работе – перед отправкой сразу же возникает множество проблем, которые решаются на месте – я зашел к маме в каюту. Немного поиграл с дочкой, посмотрел, как Ольга рубится в сетевую игрушку на терминале (наши корабли были объединены в общую сеть). Когда детдомовцы это выяснили, достаточно быстро в сети начались настоящие виртуальные бои – команда помогла, установив игрушки, да и сами они тоже играли. Имперских игрушек у нас было много. Я точно знал, что и Добрыня в них участвует.

Побыв с семьей, я отправился в свою каюту учиться, а через тридцать шесть часов конвой из тридцати семи транспортов и двадцати пяти боевых кораблей ушел в гипер. Место для нашей эскадры командир охранения конвоя выдал в нижней полусфере.

В общем, мы отправлялись в наш будущий дом, Империю Антран.

Скажу честно, я долго провожал взглядом (до самого прыжка) голубую планету с ее зелеными континентами и голубыми океанами, что взрастила меня, потом, наконец, вздохнул, когда мы покинули Солнечную систему. В каюте, в шкафу, скрытые от глаз, стояли две баночки с землей, взятой мной лично с могил отца и деда. Это единственное, что я позволил себе забрать на память.

В рубке для меня места не было. В прямом смысле – все сидячие места были заняты согласно расписанию. Астахов находился в помещении оперативного штаба со своими офицерами и тут не присутствовал. Все, что надо, ему транслировалось на огромный штабной визор.

В рубке в кресле капитана крейсера сидел флаг-капитан Васильев, уволенный из Российского флота за несдержанность и рукоприкладство в отношении руководящего состава, развовавшего все, что можно. Он был вышвырнут на гражданку капитаном второго ранга. Ладно хоть, что кроме увольнения адмиралы ничего сделать не смогли – Васильев пригрозил поднять шумиху в прессе и предоставить доказательства разбазаривания государственных средств. Помыкавшись на разных работах, спустя пять лет Владимир Леонидович занял кресло капитана тяжелого линейного крейсера «Илья Муромец».

В кресле первого пилота сидела моя сестренка в комбезе со знаками различия лейтенанта флота. Сейчас, как только мы вошли в гипер, она откинулась на спинку кресла, отстегнула привязные ремни и, вытерев со лба пот, что-то весело сказала Сергею Веприкову, сидевшему

за дублирующим пультом. В случае боя они могли вместе управлять крейсером, на пару, что увеличивало маневренность корабля (опыт совместных тренировок у них был).

За остальными пультами сидели офицеры защиты, связи и артиллерии. Вот и получалось, что места для меня не было, да и вообще посторонним по инструкции находиться во время прыжка тут воспрещалось.

Заморгав глазами, я вдруг понял, что на ресницах у меня осела влага. Новое расставание с Землей неожиданно ударило по моим чувствам, хотя я и так сделал все, что смог в той ситуации, в которой мы находились.

В это время офицеры, которым больше в рубке делать нечего (выход из гипера должен был произойти через два с половиной дня, все ориентировались по самому медлительному транспорту), веселой стайкой направились к выходу, прошмыгнув мимо меня. Васильев продолжил сидеть, глядя на черные выключенные экраны пультов, только пилотский светился, показывая характеристики работы гипердвигателя и системы жизнеобеспечения. Отдельно мигала рамка, в которой, в свою очередь, мигали цифры. Это шел отсчет времени до выхода из гипера. Свет был неяркий, можно сказать, домашний, умиротворяющий.

Вздыхнув, я припомнил, как за неделю перед отправлением собрал на совещание ту часть команды, что смогла поместиться в столовой «Петра», остальные наблюдали за мной через транслирующие совещание визоры. Тогда я предложил часть средств, которые лежат на счету эскадры в количестве трехсот миллионов кредитов (я открыл отдельный счет из своих личных средств на выплату зарплат и премий), выделить администрации наместника императора для создания детских приютов. Общим голосованием сто миллионов кредитов было выделено в отдельный фонд. С учетом, что на каждый приют потребуется не меньше миллиона кредитов, денег было на сто приютов. Люди наместника быстро раскидали средства в соответствии с собранной информацией, и выяснилось, что в Германии приютов понадобится не более двенадцати, около шестидесяти будет построено в России, семнадцать на Украине, остальные по бывшим советским республикам. Выдавать деньги в другие страны я не хотел категорически, мои люди меня поддержали.

В это время туповатые поляки выдали манифест о Польше: от Земли до можа на всю Империю, где было сказано, что полякам надо пробиваться в Империю на командные должности и, постепенно вводя в верха своих людей, захватить власть. Автора подчиненные разъяренного наместника нашли довольно быстро. В результате выходки одного идиота и группки туповатых последователей все граждане имперского округа Польша были низвергнуты в пятую категорию, хотя после приема в Империю могли получить третью. Первая была только у тех, кто имел сто единиц безопасности (с недавних пор – у меня, например). Ниже пятой только обезьяны и полуразумные насекомые с планеты Трона. Более того, вслед тем полякам, что уже покинули Землю, были отправлены инструкции. Теперь им никогда не подняться выше старшего техника или менеджера. И все из-за одного говнюка. Правда, как выяснилось, подобная репрессия была вынужденной, требовалось показать, что анархия закончилась. Остальные жители Земли получили третью категорию, и только граждане тех округов, за которые я проголосовал, вторую. С этой категорией им будет гораздо легче подняться по социальной лестнице. Если, конечно, захотят.

Моментально подняли визг правозащитники, которые обвиняли меня чуть ли не в геноциде. Наместник выложил на сайтах просьбу уняться, в ином случае в тех странах, где больше всего вопят, тоже последуют репрессии. В итоге больше всего пострадали негры в Америке (причем белые соотечественники больше злорадствовали и не думали им помочь). Пособия-то им отменили, а работать они не хотели и не умели. Немедленно начались погромы и требования вернуть пособия. Волнения и беспорядки достаточно жестко подавила гвардия. Пострадавших было мало (люди наместника использовали глушилки), и скоро тюремные транспорты, набитые под завязку, увозили в трюмах воющее и делавшее в штаны черное братство. Кого в

колонии в первых рядах очищать недавно открытые планеты от диких животных, кого в шахты или на вредное производство.

С инвалидами поступили гуманно. До развертывания муниципальных больниц – все, что было раньше, кануло в Лету – им платили пособие, а вот после посещения реаниматоров оно с них снималось. Здоров? Здоров. Иди работай. Только пенсионерам, честно заработавшим свои крохотные пенсии, продолжили выплаты. Правда, выходило в два раза больше, чем раньше, причем цены не менялись, с этим было строго. По имперским меркам пенсия была минимальная (меньше уже нельзя по закону), но пенсионеры и так были рады.

Корпорация «Нейросеть» начала работы по возведению двух башен-гигантов. Одной в России, другой в Америке, как на крупных континентах с большим количеством жителей. Австралийцы, чтобы поставить нейросеть или импланты, будут летать в Америку – до России дальше. По прикидкам планетарного Некина, что пахал на наместника, башни заработают в полную мощность через три месяца, после того как будут возведены двухсотэтажные здания. Пока небольшие филиалы корпорации «Нейросеть» открылись в арендуемых помещениях при немногих все еще функционирующих муниципальных больницах и госпиталях. С огромным количеством клиентов они не справлялись. Уже все земляне поняли, что это такое – имплант нейросети. Реклама работала на отлично, причем без приукрашивания. К тому же установку бесплатных нейросетей и загрузку бесплатных и стандартных баз знаний оплачивала Империя.

В работу уже включились шесть банков Содружества из шестнадцати по проекту. Банки государств были упразднены, а вот те коммерческие банки, что имели не только золотой запас, но и платиновый (золотой имел малые ставки, но вот платиновый...), сумели перевести его в имперские деньги и пока оставались на плаву за счет кредитов и ссуд. Их хозяева держали нос по ветру, приняли гражданство в недавно открытых Центрах беженцев, установили приличные нейросети и, немного прокачав базы знаний, стали действовать. Ничего, наместник знал, что делал, хотя частная собственность и коммерция в Империи были полностью легальны. Администрация наместника просто будет следить, чтобы не повышался процент при составлении договоров ссуд выше стандартных, а не то могут последовать достаточно жесткие санкции. В принципе, если не борзеть, то жить можно.

В это время Васильев встал, по-старчески закричав, – а ведь ему еще даже шестидесяти не было, ничего, лекарство принял, помолодеет – и, развернувшись, вздрогнул от удивления, заметив меня у входа.

– Как вам первый прыжок? – поинтересовался я.

– Непривычно. Даже устал. Правда, больше морально.

– Бывает. Я тоже изрядно понервничал в свой первый прыжок. Дежурный офицер у вас назначен, может, пойдём, отметим в столовой, там собралась вся команда? Будут праздновать.

– Пойдем.

Мы шли по опустевшим коридорам, пока не подошли к плотно набитой членами экипажа столовой. Нас пропустили, и мы подошли к Астахову, стоявшему с бокалом у главного стола.

– А вот и наш наниматель и капитан, – сказал Астахов и добавил, подавая нам бокалы: – Что ж, все в сборе. Думаю, нужно дать слово нашему нанимателю.

Я немного помолчал, обдумывая, что сказать. После чего тихо произнес, а Добрыня тут же усилил мой голос:

– Я понимаю, что это первый ваш полет, и вам не терпится его отметить, поэтому не буду тянуть время. За успех и удачу!

Из нескольких сотен глоток вырвался радостный рев. Ко мне протиснулась Анна с пустым бокалом и радостно спросила:

– Видел, как я прыгнула?

– Видел. Молодец, – улыбнулся я и, оставив остальных произносить тосты и поздравлять экипаж – на других кораблях эскадры происходило то же самое, – направился к маме,

которая вместе с Ольгой пробовала блюда, которые приготовили Добрыня и наш завскладом Крик, получившая недавно звание лейтенанта интендантской службы. Мама была одна, нужно уточнить, с кем они оставили Сашеньку, к которой я в последнее время очень привязался и проводил с ней много времени.

От мамы я узнал, что дочка находится под присмотром няни. Тогда понятно. Мама нашла среди гражданских женщину (жену сержанта десанта), которая теперь и присматривает за Сашенькой в отсутствие мамы. А ведь та отсутствует часто.

После увеличения площади медсекции на крейсере она стала не одноуровневой, а двухэтажной с лестничным пролетом и лифтом. Так что мама теперь ходит на учебу и под медикаментозным разгоном поднимает медицинские и юридические базы. Практику она проходит тут же, в медсекции крейсера. До спеца ей еще далеко, но баз ниже третьего уровня у нее не выученных не осталось. Три даже в четвертом ранге, одна из них «Юрист».

Я собирался организовать на Зорин филиал нашей конторы, можно сказать, офис. Вот мама и будет вести юридическое направление, благо с головой у нее все в порядке. А врачебные базы так, ее хобби, дополнительная профессия, причем было видно, что она ей очень нравится. Я ей закачал базы шестого ранга, поднимет все – получит лицензию врача и будет старшим медслужащим. В общем, будет курировать все медсекции, и через нее пойдут поставки медоборудования и препаратов на корабли.

На гуляние было отведено шесть часов, однако те, у кого подошла очередь ложиться в капсулы, дисциплинированно покинули столовую, и вскоре появились другие люди, те, кто пришел после обучения.

Я еще при найме сообщил, что чем выше поднятые базы, тем выше уровень зарплаты и боевых премий. Большинство прониклось и активно поднимало свои знания.

Все уже успели выучить необходимые бесплатные базы, чтобы понять, что представляет собой Империя. Так что пока мы будем стоять на орбите Зорин, после всех процедур принятия гражданства в Центре беженцев я дам дней десять своим людям на то, чтобы устроить родственников (зарплата им капает приличная, если не шиковать, хватит на год, а то и два) и помочь им определиться с профессиями. В этом случае большую дыру в бюджете пробьет покупка нейросетей и баз знаний для взрослых. В принципе там можно было взять государственный кредит и потихоньку выплачивать, однако, обдумав эту идею, я решил по прибытии создать Фонд помощи семьям военнослужащих нашей эскадры под патронажем казначея. Причем беспроцентно, то есть, сколько взяли денег, столько и должны вернуть. Правда, я сделал небольшое дополнение-условие: рядовой и сержант не может взять больше, чем на семьдесят тысяч кредитов, для офицеров ограничение в сто тысяч, а для старшего командования (начиная с флаг-капитанов) сто пятьдесят. А то без бюджета останусь, все расхватают.

После вечеринки экипаж занялся своими делами. Корабельные техники наводили блеск в и так отлично выглядевших коридорах крейсера, пилоты истребителей и штурмовиков не вылезали из виртуальных тренажеров, ведя бои в одиночку и в группах. Летные техники проводили регламентные работы. В общем, кто учился, кто был на дежурстве, а кто и тренировался в спортзале – там было полуторное тяготение.

Ну а я поднимал базы знаний, так как давно переложил всю работу по эскадре на Астахова и созданный им штаб.

* * *

Все семь прыжков до границы с Империей мы преодолели благополучно, хотя при одном из выходов и новом разгоне нам попалась какая-то мелочь. Однако идущий с той стороны каравана тяжелый артиллерийский крейсер дал пару выстрелов из туннельников, и то, что было

кораблем, рассыпалось искрами. Отказ принять коды подтвердил, что это был или пират, или контрабандист.

В общем, на восемнадцатый день нас «внезапно» выкинуло из гипера в открытый космос рядом с границей. Старший охраны немедленно вышел на связь с пограничниками и сообщил коды опознания. Через минуту последовало разрешение, и мы медленно поползли через границу. Я тогда устроил эскадренную учебу для москитного флота. Даже заскучавший в недрах кораблей десант присоединился, штурмуя корабли. Причем без всяких ботов, в одних скафандрах да с реактивными ранцами. После всех игр, что длились два дня, пока мы пересекали границу в зоне действия глушилки, штаб проверил все действия истребителей и десанта и дал им оценку в три балла из десяти возможных. Учиться нам и учиться.

Как только мы вышли из-под действия глушилки, то распрощались с караваном (у них был другой маршрут следования, неподалеку находилась система с планетой земного типа, та самая Ферра-2). И моя эскадра и тот самый наемный транспортник корпорации «Альбера», скоординировав в штабе мощность прыжка (теперь нас не задерживал самый тихоходный транспорт), ушли в гипер. По прикидкам штабных аналитиков через семь дней и два гиперпрыжка мы будем на орбите Зорин.

Жилые секции наемного транспорта были забиты не только родственниками моих служащих, но и другими эмигрантами, которые летели без найма. То есть им было все равно, на какой планете их высадят. Оплату корпорация брала в виде трудодней. Образно говоря, на пассажирах, кроме наших, конечно, висел долг, который те в течение года должны были погасить. Или деньгами, или работой. К чести корпорации, цену они не задирали, стандартная для Фронтира оплата за перелет.

В следующие промежуточные выходы из гипера и уходы в него в рубке я не присутствовал, понемногу отвыкая от надзора, да и экипажу легче работалось, когда за их спинами не стоял наниматель, пристально наблюдая за их огрехами в работе. Но вот при выходе в системе Зорин находиться в помещении оперативного штаба или в рубке я был обязан.

В рубку я не пошел, решив пронаблюдать за выходом из гипера из штаба. Там были удобные противоперегрузочные кресла, в которых офицеры да и сам адмирал устроились вполне комфортно. А что? Не первый же выход. Дежурные группы истребителей наготове, пилоты в кабинах, если при выходе встретит враг, корабли окутываются силовыми щитами и выбрасывают москитный флот для защиты транспортников, после чего, маневрируя, открывают огонь артиллерией и ракетами, давая тем уйти в гипер. В общем, все это уже по двадцать раз отработано и выполняется даже в относительно безопасном космосе. Инструкция есть инструкция.

Этот прыжок был рассчитан так, чтобы наш «Илья» вышел из гипера на двадцать минут раньше всей остальной эскадры, чтобы провести переговоры с диспетчером гражданского терминала, военным диспетчером и чиновниками Центра беженцев. Васильев, капитан «Ильи», вести такие переговоры был не уполномочен, хотя это как раз его обязанность, как капитана флагмана. И не потому, что у него не было такого разрешения, а потому что он не был гражданином этой Империи. Нет, мы могли принять гражданство еще на Земле, как раз один из Центров начал работать на полную мощность, однако мне хотелось, чтобы мои люди получили регистрацию именно тут, на Зорин. Так как на Земле до полного ввода ее в протекторат Империи и в личный лен императора гражданам будет даваться только третья категория. А на Зорин сразу и без проволочек можно получить вторую категорию с нулевой личной безопасностью и стать жителем планеты Зорин. Короче, тут было много плюшек. И на Земле это будет, но не скоро, лет через пять, не раньше, а мне нужно уже сейчас.

Поэтому Васильев да и девяносто девять процентов моих подчиненных и их родственников никаких прав не имели, так как на Земле они уже отказались от гражданства, а имперского еще не приняли. Да и звания офицеров, что получили мои люди, как и сертификаты пилотов,

были чисто номинальными, только чтобы Искины дали доступ к управлению. В действие они вступят в тот миг, когда произойдет регистрация нового гражданина. Хотя я вроде уже об этом говорил.

Так что я был один из немногих, кто мог вести переговоры с диспетчерами и объяснить появление нескольких бывших антарктических боевых кораблей и огромного количества беженцев. После, когда все мои люди станут гражданами Империи, такой проблемы уже не будет, и переговоры с диспетчерами будут вести офицеры штаба или сам адмирал. Хотя последнее вряд ли. Не по чину.

Вот на штабном экране чернота сменилась картинкой звезд. Было видно, что крейсер маневрировал, пока носовые камеры не показали недалекую планету с ее зелеными полями и немногочисленными водоемами. Это и была аграрная Зория. Рядом висело множество кораблей и привлекала к себе внимание длинная железная змея космопорта с ее множеством терминалов и ангаров.

В это время из динамиков как раз последовал спокойный запрос гражданского диспетчера – особо он не волновался, «Илья» прибыл в порт приписки.

– «Илья Муромец», передайте управление Искину номер семь космопорта Зория, – велел диспетчер.

Так как крейсер был местным, то диспетчер не запрашивал причину нашего появления. У человека же не будут спрашивать, какого хрена он домой приперся? Так и тут.

В это время я уже стоял у экрана камеры, и капитан Васильев лично соединил меня с диспетчером.

– «Илья Муромец» дежурному диспетчеру космопорта Зория. Говорит владелец крейсера Антон Кремнев, примите сообщение.

– «Илья Муромец», вас поняли. Перед приемом передачи сообщаем, что ведется запись переговоров.

– Принято. Сообщаю, что моим наемным подразделением были захвачены трофеи и на базе их сформирована эскадра из девяти вымпелов и образована наемная команда под названием «Перун». Просьба это передать в бюро регистрации Флота, высылаю файл с данными кораблей. Проверка проведена СБ экспедиционного корпуса Десятого флота в системе шесть ноль двенадцать по второй оси шестого азимута... – Я быстро сообщил координаты Земли и продолжил: – Экипажи и солдаты подобраны в той же системе на недавно вошедшей в состав Империи планете Земля. Просьба сообщить в Центр беженцев, что у меня на кораблях около десяти тысяч добровольцев, согласных на новое гражданство. Также на одном из транспортников находятся пятнадцать тысяч переселенцев. Прошу сообщить об этом в отделы вербовки флота и армии. Это пока все.

– Ваше сообщение принято, сообщения будут переданы в соответствующие службы в течение получаса. Подтвердите появление девяти кораблей, только что вышедших из гиперпространства, что это корабли незарегистрированной наемной эскадры «Перун» и арендованный транспорт, – официальным тоном потребовал диспетчер.

– Подтверждаю.

– Сообщаю, что ваши корабли направлены на орбиту в квадрате шесть-три по верхней оси второго круга для досмотра службой СБ Флота.

– Подтверждаю получение сообщения. Прошу переключить меня на дежурного диспетчера Флота.

Корабли эскадры, пилоты которых передали управление Искинам космопорта, маневрировали, вставая на требуемой орбите. В это время от далекой базы в нашу сторону двинулись три патрульных корабля, имеющих на борту десантные группы.

– Дежурный диспетчер, лейтенант Ромул на связи, гражданин флаг-майор, – появился на экране молодой смуглолицый офицер.

– Примите сообщение от пока не зарегистрированной наемной эскадры «Перун». По окончании найма мы находимся в свободном поиске. После захвата у пиратов боевых антарктических кораблей начато формирование эскадры. Так как она все еще находится на стадии формирования, то не может быть привлечена к патрулированию. Просьба увеличить срок пребывания эскадры в системе до получения предписания на патруль.

– Сообщение принято. На регистрацию, формирование и пополнение эскадры вам даются стандартные две недели, начиная с завтрашнего дня. Ваше пожелание об увеличении срока подготовки и отдыха отправлено в штаб. Вам сообщат о принятом решении. После этого эскадра войдет в состав Резервного Флота согласно пункту двести восемь и триста четыре законодательства Империи Антран и получит предписание с координатами системы, для охраны которой вас и направят.

– Вас понял, лейтенант.

Наконец основная процедура закончилась, и начались бюрократия и проверки. Стандартная процедура приема кораблей, пришедших из Фронтира.

После того как военные провели проверку и подтвердили, что все в норме и соответствует поданным документам, они отвалили и отправились к себе. После этого за нас взялись чиновники Центра беженцев. За последнее время у них было мало поступлений, что сказывалось на премиях (основной гешефт на новых гражданах делали чиновники, работающие на приграничных планетах). А тут как с неба свалилось почти десять тысяч эмигрантов, и это только наших, да еще пятнадцать, что шли попутным бортом. Поэтому, когда после проверки эскадра перешла на орбиту ближе к планете, вокруг кораблей начались танцы из пассажирских платформ. Некоторые были с эмблемами Центра беженцев, но так как их не хватало, то были арендованы еще десяток платформ в фирме проката. Как бы то ни было, но все корабли к обеду были полностью разгружены и неожиданно опустели. Пользуясь своим положением, я договорился с директором Центра, что моих людей и их родственников пропустят в первую очередь, оставив остальных напоследок.

В данный момент на кораблях остались в основном те, кто уже был гражданином Империи, но так как они были не на всех кораблях, то пять вымпелов полностью лишились экипажей, и главными на них до появления капитанов остались Искины. Они не могли никого пустить на борт, если у него не было специального разрешения, завизированного капитаном. Только на «Буяне» оставалось чуть более четырехсот детей и шесть воспитателей из подчиненных Данти.

В общем, делить команду на смены я не стал, отпустив на поверхность всех. Центр беженцев располагался на большой территории, так что вместятся. А так как процедура была упрощена (нейросети у экипажа уже установлены и обязательные имперские базы изучены), то скоро первые новоиспеченные граждане империи Антран должны появиться на кораблях. Я специально оставил пару челноков с пилотами в космопорту Ибо не фиг пользоваться дорогим лифтом, когда есть бесплатные шаттлы. Правда, быстро вернуться немногие. Только те, кто не имел семей и прибыл со мной в одиночку, отвечая только за себя, остальные будут заботиться о жилье и благополучии родных.

Сам же я со всей своей семьей и со старшими командирами остался пока на «Илье», Крапивин, капитан линкора, заскучав, перебрался к нам с парой своих людей. После небольших раздумий я решил с ними отправиться в Центр беженцев завтра с утра. Пусть пока страсти там стихнут.

Что делать на поверхности, мои люди знали прекрасно, я специально записал видеоролик, по буквам разжевывая многие особенности жизни в Империи, да и базы помогали. Так что не думаю, что возникнут проблемы, а даже если и возникнут, то я постоянно на связи. Вот сейчас, например, у себя в апартаментах играя с дочкой, одновременно изучал всю почту, что пришла за последнее время. В основном реклама, но были и интересные предложения, даже

пара наймов. Но мне они пока были не нужны, лучше до конца войны отработаю в патруле на гособеспечении и подучу экипажи в боевых условиях, после чего рвану на Фронтир. Вот где может развернуться и обогатиться знающий человек!

В это время, пока я изображал самолет с дочкой на руках, под ее залиvistый смех бегая по гостиной, ко мне вошли мама и Аня. Ольги видно не было, видимо, опять, пользуясь тем, что корабли в общей сети, засела за игрушки.

– Антон. Мы с Аней, как ты и объяснил, создали почту и внесли деньги со своих счетов (я положил каждой по сто тысяч), однако что-то не так. Нас буквально завалило сообщениями.

– Это спам, сейчас объясню, что делать. Садитесь на диван.

Быстро объяснив, как настроить нейросеть и установить все опции, я передал начавшую клевать носом дочурку маме и направился в столовую, оттуда пришло сообщение от капитана Данти с просьбой о встрече по интересующему меня вопросу. Детдомовцы с Земли продолжали находиться на одном из наших транспортов, так как они попадали под юрисдикцию не Центра беженцев (там их только регистрировали), а приютских, я попросил Данти связаться с его бывшим директором Риком Далтосом. Меня полностью устраивала его кандидатура как воспитателя.

Время было вечернее, как раз ужин. Быстро скинув халат и одевшись в привычный пилотский комбез со знаками различия флаг-майора (заслужил ведь, жаль только, до следующего звания флаг-полковника мне еще семь месяцев корячиться. С простой нейросетью год бы учил базы, чтобы сдать, а вот с использованием симбиота был уверен, что хватит семи месяцев), я направился в столовую, по пути догнав маму и сестер. Ольга несла на руках Сашеньку. Они тоже шли в столовую, хотя в каюте у них был свой комбайн – видимо, просто хотели пообщаться.

Мама с девушками пошли к пункту заказа пищи, а я, поискав глазами Данти (нашел его у стойки бара, где дроид-бармен готовил коктейль), направился туда, кивнув по пути адмиралу, который обедал за одним из столиков в окружении своих друзей и хороших знакомых.

– Есть новости? – спросил я, присаживаясь на высокий стул.

– Да, – кивнул Данти. – Я все объяснил, отправил файл с данными детей и получил согласие. Пять миллионов кредитов на счет приюта, как спонсорская помощь, его вполне удовлетворили.

– Вот и ладушки. Когда он примет под свое крыло детей?

– Завтра с утра. Он хочет встретиться с вами лично.

– Не проблема. До десяти я совершенно свободен, после чего мы все спускаемся в город. Вам, кстати, после передачи детей я тоже даю десятидневный отпуск.

– Хорошо, нур. Я сообщу директору о времени встречи.

– Вот и ладушки.

Оставив капитана у стойки бара, я взял поднос на пункте раздачи, пропустил мимо дроида-стюарда, что собирал со столов пустую посуду и мыл ее, и направился к адмиралу.

– О, а вот и первый появившийся, – сказал адмирал, когда я подошел. Однако обращался он не ко мне, а к человеку, что только что вошел в столовую. Это был наш казначей Марк Рудофф. На нем был комбез техник-сержанта, однако висевшая на плече сумка как-то не вписывалась в образ. На ней была эмблема Центра беженцев.

Заметив меня, он направился к нам.

– Гражданин флаг-капитан, разрешите обратиться к гражданину флаг-майору? – по уставному обратился он к адмиралу, у которого был под началом. Официально я его еще не поставил на должность казначея. В принципе устав в столовой не действовал, но тот, видимо, не обратил на это внимание.

Кстати, забавная особенность, по которой сразу можно опознать наемника или действующего офицера, хотя они носят одинаковые комбезы и знаки различия. К действующему военному обращаются «господин офицер». К наемнику – «гражданин офицер». И никак иначе.

– Обращайтесь, сержант, – кивнул тот.

– Нур, многие солдаты и офицеры, что прошли процедуру регистрации, интересовались насчет ссуд из Фонда. Некоторые, у которых нет семей, хотят их потратить на себя, на покупку дополнительных баз знаний в корпорации «Нейросеть».

– Я понял тебя, сержант, – кивнул я, снимая с подноса тарелки и стакан с приборами. – Сейчас поужинаем, и мы переоформим договор, назначим тебя казначеем в звании лейтенанта интендантской службы и дадим привязку к счету Фонда.

Почему-то корабельные казначеи относились к интендантской службе, а к не финансам.

– Хорошо, нур. Я пока поужинаю, а то не успел на планете.

– Что у тебя за сумка? – поинтересовался у него Крапивин, так как техник был с его корабля.

– Выдали в Центре беженцев, капитан. По инструкции я там должен был пробыть три дня, получить три тысячи подъемных кредитов. Так как я покинул его почти сразу, то потребовал выдать мне все, что я не использовал. За три дня мне выдали девять сухпаев и три тысячи на счет. В сумке сухпай.

– Свободны, сержант, – проводив его взглядом, я хмыкнул. – М-да, немцы. Более чем уверен, что наши, русские, даже не подумают, что Центр беженцев им еще что-то должен.

– Финансист. А насчет подумать не подумать, ты же об этом упомянул, если кто клювом прощелкает, то это его проблемы.

– Ну да, мелочь, а его. Выдай что положено, и все, – нахернув две лужки супа, я, протянув руку, взял кусок хлеба. – Ладно, у меня другие новости. Мне на почту пришло несколько десятков предложений от разных организаций. Почти все ушли в топку, но несколько меня заинтересовали. Первое: строительная фирма «АгроСтЛов» на окраине столицы Зорин, Ловати, закончила постройку шести зеленых микрорайонов. Три у них уже выкупили, а вот три пока числятся на балансе. Сейчас там заканчивается облагораживание. Зелень завозят, сажают. Газоны и все такое. Каждый район может вместить в себя до двадцати пяти тысяч жителей. В себя один такой район включает частный сектор из девятистот шестидесяти трех домов на шести улицах плюс восемь жилых высоток, небольшой деловой центр, где находятся парки и разные увеселительные заведения.

– Ты хочешь купить один такой район и отдать дома в аренду своим служащим и их семьям? – задумчиво поинтересовался адмирал.

– В точку, причем с правом выкупа. Для наших аренда будет мизерная, только коммунальные услуги фактически, а вот левые будут платить полную ставку, без права выкупа.

– Хм, надо подумать, – продолжал размышлять адмирал.

– То есть можно спокойно потом выкупить такой дом или квартиру? – заинтересовался Васильев. Остальные офицеры, что сидели за нашим столом, сдвинутом из шести маленьких, тоже заинтересованно посмотрели на меня. У некоторых проблема с жильем стояла остро (у тех, у кого были семьи).

– Точно.

Дальше ужин прошел в тишине, все думали. Только ложки да вилки стучали по пластиковой посуде, пока, наконец, ужин не закончился.

– Нужно ввести в курс дела нашего казначея, – сказал я, пробуя на вкус теплый индийский чай. – Может, что он посоветует?

Мы пригласили казначея и ввели его в курс дела. Тот попросил разрешения подумать полчаса. Видимо, хотел полазить по сети и изучить это предложение из строительной компании.

Я за это время выпил чай и подготовил другой договор работодателя, решив аннулировать старый. Наконец наш будущий казначей очнулся и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.